002310 ✻

Совершенно секретно

СБОРНИК

102

№ 0012

Москва 1984

GB Documents | Online

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 102

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Год издания двадцать шестой

Москва, 1984

СОДЕРЖАНИЕ

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Б. БАЛУЕВ — В условиях осложнения оперативной обстановки 3

Л. ОМЕЛЬЯНЧИК, Ю. ИЛЮШИН — «Лео» объявлено предостережение 13

И. ИРЛИЦЫН, Г. ВИНОГРАДОВ — Из опыта подготовки квалифицированных агентов 22

В. САФРОНОВ — Инсценировать явку с повинной не удалось 30

Ю. ЯРОВЕНКО — Обеспечение агентурой советских воинских коллективов в развивающихся странах 35

Н. ЩЕРБАКОВ, Л. СИЛИН — Укрепляя взаимодействие, обеспечиваем неприкосновенность рубежей нашей Родины 38

Б. ФЕДЯШЕВ — В интересах защиты секретов 43

Н. МАЙСУРАДЗЕ, Р. КВАРЦХАВА — Правильный выбор агента обеспечил успех 46

В. БЕЛОВ Научно-практическая конференция в Управлении особых отделов КГБ по ГСВГ 51

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Т. ВОЛКОВ — Под неослабное внимание руководителей 56

В. ДЕМИДЕНКО, Ю. КЛЮЧ — Успешное раскрытие чрезвычайного происшествия 60

В. ЗАЖИЦКИЙ — Справочные материалы в уголовном деле 61

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Н. ЮРКОВ, В. БУЗИН Ветераны в строю 68

В. ЕЛИСЕЕВ Перемещение офицеров с высших должностей на низшие (консультация) 70

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

Г. ВОЛКОВ — Шестидесятилетие органов госбезопасности Молдавии 73

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **М. А. Козичев, В. И. Проскурин, А. П. Рагозин, И. И. Устинов, А. А. Фабричников, М. П. Чирков** (зам. ответственного редактора), **И. И. Якушев.**

В Сборнике № 102 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Н. В. Чищевая

Сдано в набор 09.08.84. Подписано к печати 20.09.84.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00289т

**Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского**

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В УСЛОВИЯХ ОСЛОЖНЕНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ

Генерал-лейтенант В. БАЛУЕВ

С усилением международной напряженности и активизацией подрывной деятельности вражеских спецслужб и центров идеологической диверсии неизмеримо возрастают требования к организации эффективного противодействия противнику, особенно при возникновении ситуаций, вызывающих осложнение оперативной обстановки. Об этом, в частности, свидетельствуют проведенные органами КГБ Белоруссии мероприятия в связи с известными событиями антисоциалистической направленности в сопредельной Польше.

Важное значение для организации чекистской работы в этот период имели указания КГБ СССР, определившие конкретные меры, направленные на своевременное выявление, предотвращение и пресечение попыток инспирировать враждебные проявления, предпринимаемых спецслужбами, идеологическими центрами противника, зарубежными националистическими и клерикальными организациями, а также антисоциалистическими элементами из числа поляков.

На основе этих указаний центра КГБ БССР разработал план мероприятий, предусматривавший комплексное применение оперативных сил и средств органов госбезопасности республики, их взаимодействие с особыми отделами, пограничной службой и органами внутренних дел в решении задач контрразведывательного и режимного характера. Усилия руководящего и оперативного состава направлялись на организацию надежного слежения за оперативной обстановкой и тенденциями ее развития, нейтрализацию враждебного воздействия на местное население из-за рубежа, обеспечение надлежащего контроля за заслуживающими внимания лицами, упреждение и пресечение негативных проявлений отдельных советских и иностранных граждан.

По плану наряду с активным использованием агентуры, доверенных лиц и других чекистских средств намечалось:

усилить пограничный и таможенный контроль в пунктах въезда иностранцев (ОКПП «Брест», «Гродно» и «Минск»); обеспечить выявление деятельности антисоветских элементов из числа польских граждан в местах работы, учебы и проживания;

активизировать изучение объектов дел оперативного учета, в первую очередь из католического духовенства, сектантских авторитетов, белорусских националистов, еврейских экстремистов, а также лиц, вынашивавших изменнические намерения или ранее судимых за особо опасные государственные преступления;

совместно с органами внутренних дел принять меры к ограничению выезда советских граждан из республики по частным делам в ПНР;

оказать практическую помощь ряду периферийных аппаратов КГБ в организации работы в указанной среде, розыске авторов анонимных документов, содержащих угрозы в адрес партийно-советского актива и излагающих намерения совершить экстремистские акции.

Для координации действий чекистских подразделений, обобщения и анализа поступающих сообщений, осуществления контроля за проверкой и реализацией получаемых сигналов, своевременного информирования о складывающейся обстановке партийных органов и центра в КГБ республики была создана группа из руководящих сотрудников во главе с заместителем председателя Комитета. Аналогичные группы образованы в УКГБ по Гродненской и Брестской областям. В пограничных Брестском, Берестовицком и Гродненском районах укреплены местные аппараты госбезопасности.

В целях получения предметной информации о замыслах антисоциалистических сил в Польше привлекли к работе и тщательно проинструктировали агентов и доверенных лиц из числа железнодорожников, выезжавших в ПНР, а также общавшихся с польскими железнодорожниками, прибывавшими на советские пограничные станции.

Чекисты Белоруссии серьезное внимание в этот период уделяли повышению политической бдительности трудящихся, укреплению и расширению связей с ними, с творческими организациями, редакциями газет и журналов, издательствами, радио-, теле- и киностудиями.

При создании надежного заслона происка м вражеских специальных служб важное значение придавалось организации противодействия акциям разведчиков, выступающих под дипломатическим прикрытием. Начиная со второй половины 1980 года, сотрудники посольских резидентур США, Англии, ФРГ и Франции в Москве и аппаратов военных атташе значительно активизировали сбор сведений о мобилизационной готовности Белорусского военного округа, передвижении советских войск, их возможной концентрации на границе или переброске в Польшу, о реагировании населения республики на польские события. В частности,

с августа по декабрь 1980 года военные разведчики указанных стран совершили 18 разведывательных поездок в Белоруссию. Если в 1978—1979 годах дипломаты-разведчики появлялись, например, в Брестской области девять раз, то за два следующих года число поездок увеличилось до 43. В 1980 году вражеские разведчики приезжали в Белоруссию 142 раза, в 1981 году — 230 раз и в 1982 году — 185 раз. Информацию о советских войсках в БССР пытались собирать путем посещения пограничных с СССР районов ПНР и дипломаты-разведчики западных стран, аккредитованные в Варшаве.

В интересах надежного обеспечения секретности наиболее важных мобилизационных и других войсковых мероприятий органы КГБ Белоруссии через Второе главное управление в необходимых случаях отказывали иностранным разведчикам в поездках. Так, только в октябре — декабре 1980 года пять раз давался обоснованный отрицательный ответ на запрос сотрудников аппаратов военных атташе стран НАТО о посещении республики; в период подготовки и проведения учений «Запад-81» им отказали в совершении десяти разведывательных поездок. Наряду с этим в тесном контакте с особыми отделами шире применялись меры для ограничения разведывательной деятельности противника: вносились изменения в маршруты передвижения, создавались препятствия при бронировании мест в гостиницах, приобретении билетов на поезда, самолеты и т. п. Во время следования дипломатов в поезде активно использовалась наша агентура с задачей сковывания их действий. На пути передвижения выставлялись заградительные посты военнослужащих; исходя из целесообразности проводилась легендированная поломка их автомашин, что давало возможность прерывать поездки по нежелательным маршрутам. Это позволило надежно контролировать поведение вражеских дипломатов-разведчиков во время нахождения их в Белоруссии, своевременно срывать и локализовывать попытки сбора разведывательной информации, в ряде случаев выявить конкретные устремления к республике, получить дополнительные данные о формах и методах подрывной деятельности, о взаимодействии спецслужб главного противника.

В целях нейтрализации враждебного влияния на население республики принимались дополнительные меры для активизации борьбы с идеологической диверсией противника и ее негативными последствиями.

С началом событий в ПНР заметно увеличилось число засылавшихся в республику по почтовому каналу из стран главного противника идеологически вредных документов, которые конфисковывались. Возросло с 59 тысяч в 1979 году до 117 тысяч в 1981 году количество антисоветских и иных враждебных материалов и предметов религиозного культа, изъятых у иностранцев при въезде. Более злобными стали враждебные передачи радиостанции «Свобода», вещаемые в рамках «белорусской программы». Наряду с активным муссированием «белорусского вопроса» с позиций буржуазных концепций о «советской колонизации» и якобы проводимой политики русификации «Свобода» подстрекала советских

людей к групповым негативным проявлениям, всячески восхваляла деятельность созданного антисоциалистическими элементами в ПНР профобъединения «Солидарность» как «истинного защитника интересов рабочего класса», внушала мысль, что «польский пример» приемлем и для других стран социалистического содружества.

В 1980—1981 годах заметно активизировалась деятельность зарубежных белорусских националистов. Отчетливо фиксировалось их стремление к усилению влияния на «Белорусское общественно-культурное товарищество» в ПНР, которое зарубежные националисты рассматривают как своеобразный канал продвижения в республику враждебной идеологии. В период обострения внутрипольских событий прозападное крыло «товарищества» направило в ЦК ПОРП так называемый «меморандум» с требованием предоставления прав для расширения своей деятельности в духе «всеобщего обновления».

В порядке ограждения советских людей от враждебного идеологического воздействия, компрометации антисоветских центров и связанных с ними конкретных лиц органы госбезопасности республики активно участвовали в подготовке и проведении контрпропагандистских мероприятий с использованием средств массовой информации. В 1980—1982 годах при непосредственном участии пресс-группы КГБ БССР осуществлены издания книг: «Оружие обреченных», раскрывающая зловещий характер идеологической диверсии противника, и «Радиодиверсанты» — о подрывной деятельности радиостанции «Свобода». С прицелом на отпор идеологической диверсии этой радиостанции даны публикации: «Клеветники на экране», «Сатана там правит бал», «Во лжи над пропастью», «Рутман на «Свободе», или Сколько стоят сегодня соленые огурцы». На ведущего одну из рубрик «белорусской программы» Макаренко-Хершковича собраны негативно характеризующие его материалы, которые использовались в опубликованной в газете «Советская Россия» от 12 и 13 мая 1981 года статье «Распад», разоблачающей враждебную деятельность «Свободы» и указанного отщепенца. Осуществлен ряд других публикаций и контрпропагандистских радиопередач на заграницу.

Значительное время отводилось сбору доказательств соучастия проживающих в США активных белорусских националистов в злодеяниях, совершенных фашистами в годы войны на территории БССР. Часть собранной информации продвинута в органы юстиции Соединенных Штатов. Используя ее, представитель американской прокуратуры Лофтус выступил с публичным разоблачением как военных преступников ряда вожаков националистической эмиграции и их американских покровителей.

Некоторые материалы КГБ БССР реализованы через центральную и республиканскую печать. В результате в определенной мере погашена активность зарубежных националистов.

С помощью службы ПК предотвращалась засылка в республику энтээсовских материалов, призывавших «последовать примеру польских трудящихся».

В рассматриваемый период более острые меры принимались для предотвращения враждебной деятельности приезжавших в Белоруссию под видом туристов эмиссаров зарубежных сионистских организаций. Через агентуру ограничивалось общение сионистских эмиссаров с еврейскими националистами, максимально суживались их возможности собирать клеветническую информацию. В ряде случаев упреждались акции эмиссаров путем проведения с ними официальных предупредительных бесед от имени «Интуриста», демонстративного наружного наблюдения и т. п.

Определенное воздействие на формирование нездоровых настроений у отдельных жителей республики оказывало находившееся под влиянием «Солидарности» польское телевидение, передачи которого устойчиво принимаются на глубину до 70 километров от границы в Брестской и Гродненской областях, в зоне, где проживает около 900 тысяч человек. Об этом была представлена информация ЦК КПБ. По его указанию приняты меры для усиления политико-воспитательной работы среди населения указанных районов и внесены коррективы в программы передач местного телевидения. Продолжительность передач Гродненского телецентра (на территории Гродненской области проживает основная масса лиц польской национальности и находится бóльшая часть функционирующих в республике костелов) была увеличена на два часа с учетом разницы поясного времени с ПНР, дополнительно введена специальная программа с показом популярных советских художественных фильмов.

С активизацией антисоциалистических сил в Польше, открыто заявлявших о своих притязаниях на власть, отчетливо просматривались их действия, направленные на разжигание национализма и религиозного фанатизма, дискриминацию белорусов, украинцев и русских, проживающих в приграничных с БССР восточных районах Польши. Обозначился подстрекательский аспект их деятельности, нацеленный непосредственно на Белоруссию.

Так, в августе и сентябре 1981 года в селе Кодень, расположенном напротив Брестского района в трех километрах от границы, по случаю религиозного праздника и 350-летия местного костела состоялись манифестация и богослужения, в которых участвовало около 150 тысяч человек. На праздновании присутствовал примас Польши Глемп. Это сборище происходило под лозунгом единства католической церкви и «Солидарности».

Полученные органами КГБ республики материалы свидетельствовали о том, что действовавшие по указке и при активной поддержке империалистических кругов Запада лидеры «Солидарности» и другие антисоциалистические элементы стремились использовать существующие между СССР и ПНР экономические, научно-технические, культурные и иные связи для оказания политически вредного влияния на советских людей.

По мере оживления деятельности контрреволюционных сил в ПНР некоторые польские граждане в переписке с жителями Белоруссии восхваляли профобъединение «Солидарность», клеве-

тали на социалистический строй и коммунистов, опорочивали помощь СССР братской Польше, высказывали мнение о необходимости присоединения западных областей Белоруссии к Польше, а в ряде случаев прямо подстрекали советских людей к враждебным действиям. Например, жителю Ивацевичского района Брестской области Прикурату из гор. Легницы проследовало письмо, автор которого писал, что «пришло время выступать и в России, поляки готовы оказать помощь и прислать своих самых лучших организаторов». Поток таких писем особенно возрос с августа 1980 по апрель 1981 года. В этой связи эффективным оказалось применение выборочного контроля переписки между польскими и советскими гражданами. За указанный период только пунктом ПК УКГБ по Гродненской области выявлено и конфисковано около 1000 входящих документов негативного содержания. Имели место факты направления членами «Солидарности» аналогичных писем в Белоруссию по внутрисоюзному почтовому каналу.

Враждебные элементы из Польши предпринимали попытки организовать заброску в республику идейно ущербной литературы, программных бюллетеней, газет и листовок «Солидарности» в целях «доведения до советских рабочих правды о положении в Польше».

По данным нашей агентуры, комитеты «Солидарности» на приграничных станциях ПНР получили указание своего центра о завозе в Советский Союз литературы, издаваемой «Солидарностью», через обслуживающий персонал загранпоездов. В порядке подготовки к осуществлению этого враждебного замысла указанное профобъединение заменило часть приезжающих по служебным делам в БССР польских граждан «своими людьми». С учетом данного обстоятельства Комитет госбезопасности республики совместно с Западным погранокругом усилил пограничный и таможенный контроль, что позволило своевременно пресекать попытки ввоза в республику идеологически вредной литературы. Например, при следовании в гор. Новополоцк двух польских граждан у них изъяли 277 экземпляров газеты «Наши дела», изданной гданьской «Солидарностью».

Польские органы внутренних дел в окрестностях Белостока выявили и обезвредили группу лиц, которая намеревалась забрасывать на советскую территорию литературу антисоциалистического содержания, используя для этого воздушные шары с контейнерами.

Для улучшения информационного обеспечения чекистской деятельности и получения данных о подрывных акциях спецслужб противника руководством УКГБ по Брестской и Гродненской областям с санкции КГБ СССР периодически осуществлялись встречи с представителями службы безопасности приграничных воеводств ПНР. На этих встречах польские товарищи информировали о поездках дипломатов западных стран к польско-советской границе, об обстановке в приграничных районах, о настроениях различных слоев населения, формах и методах контрреволюционных действий «Солидарности».

Более регулярными стали встречи начальников Брестского и Гродненского погранотрядов, ОКПП «Брест» и их заместителей с командованием сопредельной польской погранбригады. О полученной информации от польских коллег и других источников руководство Западного пограничного округа систематически информировало КГБ БССР.

Важное значение для нейтрализации возможного негативного влияния на население республики имело решение инстанций о сокращении до минимума взаимных поездок граждан ПНР и БССР. Если ранее по частному каналу ежегодно республику посещало свыше 50 тысяч поляков и примерно столько же наших граждан выезжало из Белоруссии в Польшу, то с вводом этих ограничений въезд и выезд по частным делам касался лишь нескольких десятков человек.

Как выяснилось, некоторые граждане ПНР в беседах с советскими людьми порочили общественно-политический строй в своей стране, допускали отдельные выпады против СССР и подстрекательские суждения.

Например, отдельные обучавшиеся в Белорусской сельскохозяйственной академии польские студенты одобряли деятельность «Солидарности», клеветнически отзывались о нашей действительности. Через агентуру, ректорат и партком академии проводилась соответствующая работа, чтобы оздоровить обстановку среди польских учащихся в этом вузе.

Прибывшая в феврале 1981 года без официального приглашения в Белорусский университет группа студентов Варшавского университета в беседе со сверстниками из БГУ пыталась оправдать инспирировавшиеся контрреволюционными элементами требования польских учащихся вузов о нецелесообразности изучения марксистско-ленинской теории, ставила под сомнение полезность единой комсомольской организации в Советском Союзе. По указанию КГБ СССР эти лица возвращены в Польшу.

Неослабное внимание уделялось изучению обстановки среди находившихся на территории Витебской области польских специалистов (около двух тысяч человек), которые были заняты на строительстве нефтепровода Полоцк—Андреаполь. В их числе выявлено около 130 членов «Солидарности». 80 польских специалистов за восхваление при контактах с советскими людьми деятельности контрреволюционных сил и иные противоправные действия досрочно откомандированы через представителя МВД ПНР на родину.

Серьезное значение придавалось противодействию подрывным происка Ватикана и используемого им польского епископата, нейтрализации негативного влияния католицизма на жителей Белоруссии, исповедующих это вероучение.

С учетом замыслов Ватикана и польского клира оживить деятельность католической церкви в Белоруссии органами госбезопасности республики осуществлялись упреждающие мероприятия с помощью опытных и надежных агентов из числа служителей культа. По нашему заданию эти источники доводили до своих влиятельных в католических кругах зарубежных связей мнение

о нецелесообразности учреждения в БССР католического представительства, удерживали местных ксендзов от действий в поддержку антисоциалистических элементов в ПНР.

Предпринимались меры к воспрепятствованию личным контактам между представителями польского и местного католического духовенства. Отдельные ксендзы делали попытки выехать по частным делам в ПНР, однако по нашей инициативе это удавалось предотвращать.

В результате чекистских действий большинство ксендзов сдержанно относились к публичному выражению своего мнения о положении в ПНР, не затрагивали данный вопрос в проповедях из-за боязни утратить доверие прихожан. В то же время католическое духовенство Белоруссии с удовлетворением воспринимало рост влияния церкви в ПНР. Осуждая на словах экстремистские проявления «Солидарности», отдельные ксендзы высказывали сожаление, что введение военного положения в Польше оборвало все нити, связывавшие «Солидарность» с Западом, и она проиграла борьбу за власть. При этом выражалась уверенность, что польский костел всесилен и ничто не сможет поколебать его авторитет. Со стороны ксендзов и наиболее активных католиков отмечались факты подстрекательства верующих к коллективным выступлениям «в защиту костела» и т. п. Назревавшие на этой основе конфликтные ситуации были в основном успешно локализованы. Мероприятия проводились во взаимодействии с партийными и советскими органами, с участием общественности, а в отдельных случаях с привлечением средств массовой информации.

Работа в среде католического духовенства осуществлялась в контакте с КГБ Литовской ССР.

С помощью агентуры в значительной степени снижена высокая в прошлом антиобщественная активность тех лиц, которым по режимным соображениям не разрешен выезд за границу, их единомышленников, а также сектантов.

Оперативными средствами удерживалось на лояльных к государству позициях духовенство русской православной церкви.

Изучение реагирования населения Белоруссии на события в ПНР показало, что трудящиеся республики давали им правильную политическую оценку, высказывали озабоченность опасной тенденцией их развития, с одобрением воспринимали четкую и последовательную политику КПСС и Советского правительства по отношению к социалистической Польше, осуждали подрывную деятельность против этой страны империалистических кругов Запада и внутренней контрреволюции. В переписке с родственными и иными связями, проживающими в ПНР, наши граждане с возмущением отзывались о действиях «Солидарности», советовали не принимать участия в забастовках и демонстрациях, разъясняли пагубность их последствий, призывали к дисциплине и труду. Они также выражали надежду, что польские коммунисты смогут преодолеть политический и экономический кризис и повести активную борьбу с контрреволюцией, противниками народного строя.

В то же время под влиянием буржуазной пропаганды отдельные лица (идейно неустойчивые, обывательски настроенные, с низким уровнем сознания) допускали негативные проявления, одобрительно отзывались о деятельности «Солидарности», высказывались за целесообразность забастовок, создание «свободных профсоюзов», допускали угрозы в адрес коммунистов.

За период с августа 1980 по январь 1983 года органами КГБ республики получено значительное количество сигналов в отношении лиц, допустивших политически вредные высказывания и иные нежелательные проявления в связи с событиями в Польше. Этим сигналам давалась острая и принципиальная оценка, их брали на особый контроль руководители КГБ—УКГБ и принимали неотложные меры к проверке в максимально сжатые сроки в целях недопущения нежелательных эксцессов. Осуществлялись также профилактические мероприятия, в проведении которых принимали деятельное участие партийный актив, администрация, представители общественности предприятий и организаций, органы прокуратуры. Во многих случаях положительное воздействие на лиц, допустивших политически незрелые суждения, оказывалось через агентов.

Со стороны антисоветски настроенных лиц отмечались резкие высказывания враждебного характера. Отдельные из них выражали намерение в случае осложнения обстановки перейти на нелегальное положение для борьбы против Советской власти. Органами КГБ проводилась их глубокая проверка, выяснялись истинные причины враждебных настроений и принимались действенные меры к пресечению антисоветских проявлений.

Под влиянием польских событий были случаи распространения анонимных документов и учинения надписей с одобрением деятельности «Солидарности», призывами организовывать забастовки, угрозами расправой над некоторыми руководителями предприятий. Розыск авторов и распространителей этих документов осуществлялся в короткие сроки, производилось тщательное разбирательство.

С учетом устремлений противника особое значение придавалось упреждению возможных проявлений негативного характера в рабочей среде. Агентура и доверенные лица предметно инструктировались и направлялись на изучение обстановки, особенно там, где еще не сложились прочные трудовые коллективы, имелись различные трудности в решении вопросов быта, чем при определенных обстоятельствах могли воспользоваться враждебные, уголовные и рваческие элементы для провоцирования антиобщественных проявлений. На ряде объектов были укреплены оперативные позиции, налажены контакты с администрацией и активом. Все это позволяло в целом своевременно получать информацию о назревании нежелательных ситуаций, их причинах и принимать эффективные меры.

О проводимой работе, связанной с усилением контроля за складывающейся в республике обстановкой, пресечением и предотвращением политически вредных проявлений отдельных советских

граждан, о реагировании населения на развитие событий в ПНР Комитет госбезопасности Белоруссии регулярно и обстоятельно докладывал в ЦК КПБ и КГБ СССР. За указанный период в эти инстанции направлено 30 информаций.

Таким образом, благодаря принятым агентурно-оперативным, профилактическим и иным мерам негативные проявления, вызванные польскими событиями, в основном своевременно пресекались и локализовывались.

При осуществлении мероприятий по предотвращению попыток использования зарубежными разведывательно-подрывными центрами территории Польши и контрреволюционного подполья для подготовки и проведения враждебных акций против Советского Союза организовывались выезды за границу отдельных наших источников, от которых поступала оперативно ценная информация о деятельности и враждебных намерениях противника.

Проводились также мероприятия по повышению оперативно-мобилизационной готовности подразделений и органов Комитета государственной безопасности республики. Совершенствовалась система оповещения и сбора личного состава. В ряде областных управлений КГБ проведены учения по практической отработке планируемых мобилизационных мероприятий, в которые по результатам учений внесены соответствующие коррективы.

Вместе с тем анализ работы органов КГБ БССР в период возникновения кризисной ситуации в ПНР показывает, что на начальном этапе в расчете на кратковременный и преходящий характер польских событий агентура органов КГБ направлялась в основном на выявление конкретных лиц, одобряющих эти события, и недостаточно использовались оперативные возможности для получения данных об устремлениях противника к Белоруссии, вскрытия его попыток проникновения в республику через ПНР. Временно выезжающей за рубеж агентуре не всегда определялась активная линия поведения на добывание оперативно ценной информации о противнике. Не сразу были четко отработаны вопросы информационного (совместного с пограничными подразделениями и особыми отделами) обеспечения контрразведывательной деятельности.

Используя события в Польше, противник при осуществлении идеологической диверсии прилагал настойчивые усилия для проникновения в среду рабочего класса, пытаясь вызвать недовольство рабочих и побудить их к активным действиям против социалистической системы хозяйствования, призывал последовать «польскому примеру». Однако в некоторых рабочих коллективах не оказалось оперативных позиций органов КГБ, что в ряде случаев не позволяло надежно контролировать там обстановку и своевременно улавливать возникавшие нездоровые проявления. Чтобы поправить положение, многие необслуживаемые ранее в контрразведывательном отношении объекты промышленности, транспорта, строительные и другие организации были закреплены за оперативными работниками, которые установили деловые контакты с руко-

водителями, представителями общественности этих объектов, приобрели там доверенных лиц.

Как впоследствии стало известно, спецслужбы противника, прилагая настойчивые усилия к дестабилизации обстановки в ПНР, развернули активную работу по вербовке агентуры из польских граждан. Данное обстоятельство на первых порах не всегда должным образом учитывалось органами КГБ республики при осуществлении контрразведывательных мероприятий. Отмечались факты недостаточно острого реагирования на отдельные сигналы, требовавшие безотлагательной проверки и принятия соответствующих мер.

Приобретенный органами КГБ Белоруссии некоторый опыт контрразведывательной работы в условиях сложной ситуации и усиления подрывной деятельности противника свидетельствует о том, что важное значение приобретают надежный контроль за формированием и развитием оперативной обстановки, четкая координация на плановой основе действий чекистских и других административных органов, активное маневрирование имеющимися оперативными силами и средствами, эффективное применение надлежащих мер для своевременного предупреждения и пресечения негативных и иных нежелательных проявлений, повышение оперативно-мобилизационной готовности всего личного состава.

гор. Минск

«ЛЕО» ОБЪЯВЛЕНО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Майор Л. ОМЕЛЬЯНЧИК,
майор Ю. ИЛЮШИН

Комитетом госбезопасности УССР в августе 1979 года профилактирован объект дела оперативной проверки «Молчун», участвовавший в отдельных антиобщественных акциях лиц еврейской национальности, которым было отказано в выезде на постоянное жительство за границу. С учетом того что он осознал противоправный характер своих действий, искренне осудил свое поведение и обещал на деле доказать преданность Советскому государству, его завербовали в качестве агента под псевдонимом «Орлов».

В октябре того же года «Орлов» сообщил, что его знакомый доктор технических наук, назовем его Лапицкий, настойчиво добивающийся разрешения выехать на жительство в Израиль, изыскивает возможность переправить за границу научные материалы. По словам агента, выехавшие в Израиль друзья Лапицкого обещают ему должность профессора в Иерусалимском университете,

предлагают подготовить и выслать им для опубликования наиболее интересные работы, чтобы заранее создать ему определенную репутацию в научных кругах Запада. Он попросил агента помочь ему и рекомендовал также попытаться опубликовать в зарубежных изданиях имеющиеся у «Орлова» научные труды.

Предварительная проверка показала, что проживающий в Киеве Л. Лапицкий с 1945 года работал в одном из НИИ Академии наук УССР, был членом закрытого ученого совета института, до 1973 года являлся руководителем совершенно секретной темы, связанной с исследованием последствий ядерного взрыва, имел допуск к секретным работам. По агентурным данным, в период пребывания в институте Лапицкий проявил себя просионистски настроенным человеком, допускал политически невыдержанные суждения о советской действительности. В марте 1978 года он уволился и подал заявление о выезде на постоянное жительство в Израиль. Месяц спустя оттуда в его адрес пришло письмо, в котором сообщалось, что израильский ученый-математик Эскин интересуется научными работами Лапицкого. Отправитель высказывал настойчивую просьбу выслать то, что от него просят, ибо это облегчит ему впоследствии проблему трудоустройства. В январе 1979 года ОВИР УВД Киевского облисполкома по режимным соображениям отказал объекту в выезде за границу. Для него был установлен трехлетний срок режимного ограничения.

Все это требовало особого внимания к проверке сигнала, поступившего от «Орлова», тем более что агенты «Виктор» и «Симонов» сообщили о неоднократных посещениях Лапицким института, о незаконном использовании ЭВМ для проведения каких-то расчетов. Кроме того, он занимался с архивными документами, забрал часть своих работ, а также общался с сотрудниками, осведомленными в государственных секретах.

Учитывая характер взаимоотношений «Орлова» с Лапицким, агенту поручили посетить его квартиру, ознакомиться с готовящимися материалами и выяснить предполагаемый способ передачи их за границу.

Информация «Орлова», подтвержденная данными негласного слухового контроля (агенту вручалась оперативная техника звукозаписи «Лжемезон»), свидетельствовала, что вокруг Лапицкого группируются на националистической основе эмиграционно настроенные евреи из среды научной интеллигенции. В этом кругу объект высказывает политически вредные суждения по вопросам внутренней и внешней политики Советского государства, пропагандирует сионистские идеи, рекламирует образ жизни в Израиле. Он настойчиво стремится переправить за границу неопубликованные научные труды и склоняет к этому других. В частности, показал агенту готовящуюся с этой целью статью, где он использовал новый математический способ описания некоторых физических явлений.

В соответствии с заданием «Орлов» поделился с проверяемым, что якобы имеет возможность вывезти материалы через работающего на судах загранплавания знакомого врача, который, попав

за рубеж, перешлет их бандеролью в нужный адрес, и вместе с тем выразил сомнение относительно надежности такого способа переправы. Однако Лапицкий стал возражать и в итоге «убедил» агента в реальности этого канала и в необходимости воспользоваться им. Он вручил «Орлову» одну из подготовленных статей и попросил перефотографировать ее. Затем предложил спрятать фотопленку в тюбик или коробочку от диафильма и передать знакомому для пересылки бандеролью в адрес дочери Лапицкого, проживающей в Лос-Анджелесе. Этим, по заявлению объекта, они проверят надежность канала. Если фотопленка дойдет до адресата, то можно будет переслать все имеющиеся научные работы. Видя колебания «Орлова», Лапицкий заверил его, что статья не содержит секретных сведений. Он настойчиво стал убеждать агента выполнить его просьбу и в конце концов «добился» согласия.

В сложившейся ситуации следовало в сжатые сроки в связи с осведомленностью Лапицкого в секретах принять необходимые меры для предотвращения утечки за границу важной информации. На него завели дело оперативной проверки с окраской «измена Родине в форме выдачи государственной тайны иностранному государству», присвоив объекту кличку «Лео». По согласованию со Вторым главным управлением КГБ СССР в основу разработанного плана мероприятий был положен замысел о подставе «Лео» легендированного канала связи с заграницей. Этим создавались условия для быстрой проверки версии о сборе проверяемым секретной информации в целях передачи иностранному государству, а также для возможного завязывания оперативной игры с противником.

В планировании мероприятий непосредственное участие принял представитель следственного отдела КГБ УССР. Он внес конкретные предложения о легализации оперативных материалов и документировании противоправных действий объекта, проанализировал вероятные в случае реализации дела юридические последствия для агентов, и прежде всего «Орлова», имеющего прямое отношение к передаче научных материалов за рубеж. Согласно рекомендации центра были разработаны мероприятия, позволявшие доказать противоправные действия «Лео» при помощи свидетелей без негативных последствий для агентуры. В этой связи план предусматривал, в частности, своевременный вывод агента «Орлова» из дела оперативной проверки и подбор через возможности УКГБ по Одесской области доверенного, который сыграл бы роль его знакомого врача.

Важно было установить степень осведомленности «Лео» в секретной информации, выявить его устремления к закрытой тематике, своевременно пресекать и документировать попытки сбора сведений, представляющих интерес для противника. Такие задачи стояли перед агентами, знающими объекта по совместной научной работе в НИИ АН УССР. Через режимную службу приняли меры, чтобы не допустить посещения «Лео» подразделений института и ограничить его контакты с лицами, посвященными в важные секреты.

Для более глубокого изучения проверяемого из научных работников еврейской национальности подобрали опытных агентов «Федора» и «Михайлова», осуществив их ввод на нейтральной основе. Оба агента (им отказано в выезде за рубеж) завоевали полное доверие объекта. Это создало реальную основу для активной проверки «Лео» и его соучастников, формирования выгодной оперативной обстановки, в том числе и на этапе реализации дела.

Комплексное проведение агентурно-оперативных и оперативно-технических мероприятий позволило в короткий срок установить, что, будучи убежденным сионистом, «Лео» стремился вовлечь свои связи в сбор и передачу научных трудов в Израиль. Он обосновывал это необходимостью помочь «родному народу», а также обеспечить материально будущую жизнь за границей. Проводя целенаправленную обработку своих близких знакомых в националистическом духе, объект тенденциозно интерпретировал внутреннюю и внешнюю политику СССР, клеветал на советскую действительность, распространял среди них идейно ущербную литературу. Проверяемый неоднократно встречался с также пытавшимся группировать вокруг себя лиц, не получивших разрешения на выезд за границу, доктором физико-математических наук «Фанатиком», которого посещали эмиссары зарубежных сионистских организаций. «Лео» расспрашивал его об агенте «Орлове», обсуждал надежность предложенного тем канала переправы материалов за рубеж. «Фанатик» порекомендовал ему воспользоваться такой возможностью, а также расширить число лиц, пользующихся этим каналом, обещал материальную помощь из-за границы. И действительно, с середины 1980 по март 1981 года в адрес объекта поступило четыре вещевых лицензионных посылки из Дании общей стоимостью 7—8 тысяч рублей.

Близкие связи «Лео» из эмиграционно настроенных евреев тоже активно изыскивали пути вывоза научных материалов за границу, а некоторые сумели переправить их.

По заключению агентов из компетентных специалистов, статья объекта, переданная «Орлову», какой-либо научной ценности не представляла. Поэтому приняли решение отправить ее за границу по легендированному каналу. В соответствии с заданной линией поведения «Орлов» в поисках возможности переснять статью вышел на агента «Жорина», фотографа-профессионала. Полученную от него экспонированную фотопленку и статью «Орлов» принес проверяемому (предварительно документ обработали метящими препаратами, чтобы его можно было выявить в потоке международной корреспонденции либо обнаружить при обыске). «Лео», тщательно просмотрев пленку, вырезал кадры с исполненными им от руки формулами и лишь после этого отдал ее агенту.

В январе 1980 года, вернувшись из Одессы, где он якобы был на проводах выезжавших из СССР родственников, «Орлов» сказал объекту, что передал пленку своему знакомому для пересылки в США (в действительности она была отправлена через оперативные возможности УКГБ по Одесской области). В феврале «Лео» заявил нашему источнику, что готовит новые материалы, так как

извещен дочерью о получении бандероли. В свою очередь «Орлов» сообщил о поступившем в его адрес официальном уведомлении одного из киевских НИИ о том, что его изобретения уже запатентованы во Франции, поэтому он может эти материалы вывезти легально. Однако, чтобы уклониться от фотосъемки работ «Лео», агент сказал, что все же подготовит фотокопии нескольких научных статей.

Поступавшая в КГБ УССР информация свидетельствовала, что объект готовится передать за границу результаты научных исследований, выполненных в НИИ АН УССР. Эти данные в виде таблиц и графиков он получил от сотрудницы института Лемберг, у которой ранее был научным руководителем. Она разделяла эмиграционные настроения «Лео», но по причине инвалидности мужа выезжать из СССР не хотела. Перефотографировать эти материалы «Лео» поручил старшему научному сотруднику одного из НИИ АН УССР, кандидату физико-математических наук «Ловкому» (последний готовил для пересылки за рубеж и собственные работы). «Надежным» каналом решили воспользоваться и другие связи «Лео», в частности «Натан» и «Шубин». Все указанные лица были объектами дел оперативного учета.

Серьезного внимания заслуживало то, что «Натан», бывший старший научный сотрудник Украинского НИИ планирования и стандартов при Госплане СССР, считался известным специалистом в области нелинейного программирования. К его трудам проявляли повышенный интерес зарубежные ученые. Некоторые из них, поддерживая переписку с «Натаном», проводили его идеологическую обработку, разжигая у него эмиграционные и потребительские настроения. Она особенно усилилась, когда «Натан» сообщил иностранным связям, что получил новые и весьма важные результаты, которые можно использовать в различных сферах экономической жизни. Подстрекаемый из-за рубежа, он стал активно изыскивать возможность опубликовать свои работы на Западе.

Чтобы не допустить утечки за границу важной научной информации, легализовать оперативные данные, а также обеспечить вывод агента «Орлова» из разработки, УКГБ по Одесской области подобрало доверенного, создавшего видимость функционирования легендированного канала переправы (медицинского работника Одесского порта «Посредника», еврея по национальности, бывшего врача судна загранплавания). Ранее он состоял в агентурном аппарате органов КГБ, но ввиду утраты контрразведывательных возможностей был исключен без отбора подписки. В апреле 1981 года «Орлов» сообщил «Лео» о телефонном разговоре с «Посредником», обещавшим приехать в Киев, чтобы обсудить вопросы, связанные с пересылкой материалов в США. 24 апреля одессит прибыл в Киев и посетил квартиру объекта, адрес которого он получил в ходе телефонного разговора с «Орловым». Именно на этот день, чтобы не допустить контакта «Посредника» с агентом, последнего заблаговременно вызвали в ОВИР по вопросу выезда из СССР. «Лео» выражал определенное беспокойство в связи с предстоящей встречей и всячески пытался задержать агента, однако

тот, не дождавшись одессита, «вынужден» был уйти на беседу в ОВИР. Спустя некоторое время пришел гость.

В соответствии с заданием «Посредник» до минимума сократил время пребывания на квартире объекта, сославшись на занятость (личные дела в Киеве, вечерний поезд на Одессу и пр.). Он пояснил, что находится здесь проездом из Москвы, где был в командировке. «Орлова» лично не знает. Бандероль переслал в США по просьбе выбывшего за границу приятеля, который является родственником «Орлова». Показав в ходе беседы наличие реальных возможностей переправлять материалы за рубеж, «Посредник» вручил «Лео» квитанцию об отправке бандероли. Инициативно своих услуг он ему не предлагал.

По данным негласного слухового контроля, «Посредник» завоевал доверие объекта и получил от него фотопленку, укрытую в тюбик из-под зубной пасты. Это же подтвердил и агент «Орлов». Таким образом, ввод «Посредника» в разработку «Лео» прошел успешно, чему способствовали хорошо аргументированная легенда, конкретность задания, гибкость тактики общения с объектом, учитывавшей его психологические особенности.

В связи с выводом «Орлова» из разработки, а также с целью предупредить враждебные действия «Лео» агенту было дано задание снизить активность проверяемого. Однако тот после встречи с «Посредником» стал еще более интенсивно готовить информацию для передачи за рубеж. Во-первых, он ускорил работу над монографией, наметив включить в нее некоторые результаты закрытых исследований. Чтобы получить эти данные в НИИ АН УССР, «Лео» прибегнул к помощи Лемберг и стремился привлечь втемную к выполнению отдельных расчетов других сотрудников института. Установил контакт с доцентом одного из НИИ города Ровно «Техником» и склонил его к сотрудничеству в подготовке материалов для передачи за границу. Причем для зашифровки истинных намерений они распространили легенду, что готовят монографию для опубликования через НИИ АН УССР. Во-вторых, чтобы иметь доступ к интересующей его информации, проверяемый пытался выступить посредником при заключении хоздоговора НИИ АН УССР с одним из московских НИИ о проведении научно-исследовательской работы. Кроме того, он стал еще более активно привлекать враждебно настроенных лиц еврейской национальности к передаче информации за границу. Уже готовили соответствующие материалы «Шубин» и «Натан». В свою очередь последний склонил к этому некоего Зайденберга, кандидата технических наук, осведомленного в некоторых государственных секретах. Для перефотографирования материалов «Натану» через «Орлова» был подставлен агент «Жорин».

Особого внимания заслуживала связь «Лео» с прибывшим из Ленинграда доктором технических наук «Гришиным». Тот в ходе обсуждения проблемы вывоза за границу научно-технической литературы высказал намерение выехать туристом в ЧССР, перебежать в какую-либо из капиталистических стран и попросить политического убежища. При этом заявил, что в целях получения на

Западе гражданства, трудоустройства и материального обеспечения установит контакт с разведкой. Он тоже изъявил желание воспользоваться легендированным нами каналом для пересылки своих научных материалов за границу. По сообщению УКГБ по Ленинградской области, видный специалист в области энергетики профессор «Гришин» являлся объектом дела оперативной проверки. Зафиксированы попытки сбора им экономической и научно-технической информации, выявлены его контакты с временно находящимися в СССР иностранцами, разрабатываемыми по подозрению в причастности к спецслужбам противника.

25 ноября «Посредник» вновь прибыл в Киев, посетил «Лео» и, вручив ему квитанцию об отправке бандероли в США, получил очередную фотопленку.

В декабре во время выезда проверяемого в Одессу был проведен комплекс агентурно-оперативных и оперативно-технических мероприятий, позволивших полностью проконтролировать все его действия, в том числе беседу с «Посредником». Объект передал свои фотопленки, а также фотокопии материалов агента «Орлова» и выехавшего в США кандидата физико-математических наук Майергойза, бывшего научного сотрудника Института кибернетики АН УССР.

Дальнейшая разработка «Лео» и его единомышленников показала, что они поддерживали контакты с теми научными сотрудниками из лиц еврейской национальности, которых знали прежде по совместной работе. Причем они не только оказывали на них враждебное идеологическое воздействие, но и получали определенную информацию, в том числе закрытого характера.

Объект все более настойчиво склонял свои связи к накоплению и передаче за границу научной и клеветнической информации. Например, бывшему начальнику отдела Института электросварки АН УССР, объекту дела оперативной разработки «Фишману» он предложил собрать и подготовить к передаче на Запад тенденциозные сведения по так называемому «еврейскому вопросу» и другие клеветнические материалы. Это, по мнению «Лео», позволило бы Западу оказать давление на советскую сторону при межгосударственных переговорах, вынудило бы СССР отменить режимные ограничения на выезд за рубеж научных работников еврейской национальности.

Складывающаяся оперативная обстановка требовала от заинтересованных органов КГБ высокого уровня взаимодействия при планировании и проведении объединенных единым замыслом агентурно-оперативных мероприятий по разработке «Лео», «Натана», «Шубина», «Ловкого», «Фишмана», «Гришина» (Ленинград) и «Техника» (Ровно). Необходимо было обеспечить постоянный контроль за их поведением, тщательно изучать характер всех связей объектов, своевременно выявлять попытки отправить за границу подготовленные материалы, минуя «Посредника». Для этого, в частности, были приняты меры всесторонней проверки и тщательного таможенного досмотра их знакомых, выезжающих из СССР. Между тем «Лео», надеясь на положительное решение вопроса

о его выезде на постоянное жительство за границу, готовил имеющуюся у него научно-техническую литературу спецвыпуска АН СССР к незаконному вывозу. Так, по его просьбе некий Новак (ему также отказано в выезде за рубеж), используя типографские принадлежности (краску, валик и пр.), подчистил на ряде книг объекта даты издания, библиотечные штампы и другие реквизиты, написал новые цены, издательство и год издания, то есть оформил как литературу, разрешенную к вывозу.

7 апреля 1981 года «Посредник» прибыл в Киев. Следуя отработанной линии поведения, он просил, чтобы «Лео» называл всех, кто передает материалы. Это якобы послужит гарантией получения «Посредником» помощи в случае выезда за границу. Ему вручили фотопленки «Лео» и «Гришина», а также 200 рублей за услуги. Передал свои материалы и «Натан», добавив еще 100 рублей.

По заключению экспертов, материалы «Гришина» секретных и совершенно секретных сведений не содержали. Однако в них были отражены результаты НИР по актуальным проблемам энергетики. Документы «Натана», по мнению специалистов Восьмого управления Генштаба ВС СССР и Института кибернетики АН УССР, хотя и не были секретными, представляли научно-прикладную ценность, поэтому и не подлежали отправке за границу.

В соответствии с заключениями экспертов и по согласованию со Вторым главным управлением КГБ СССР через оперативные возможности УКГБ по Одесской области за границу были отправлены фотопленки с материалами агента «Орлова», Майергойза, а также часть фотопленок «Лео» и «Гришина». Они серьезной научной ценности не представляли. Копию трудов «Натана» направили в НИИ Министерства обороны СССР для использования в прикладных исследованиях.

Сложившаяся ситуация вынуждала реализовать разработку путем легализации через «Посредника» фактов передачи за границу научных материалов, ибо объекты активно готовили новые, более серьезные работы. Так, «Натан» вместе с единомышленником Зайделем подготовил две статьи, содержащие весьма важные результаты исследований в области оптимизации. У «Гришина» в ходе негласного обыска по месту жительства в тайнике обнаружили три фотопленки с материалами по проблемам энергетики, представляющими научную ценность. «Ловкий» по заданию «Лео» переснял статьи выехавшего в США Кошелева. Кроме того, объект приступил к обобщению данных по монографии, которую готовил совместно с «Техником». По оценке агента «Соколова», в этой работе содержались секретные сведения.

Вторым управлением КГБ УССР совместно со следотделом КГБ республики, УКГБ по Одесской и Ровенской областям и УКГБ по Ленинградской области был подготовлен план реализации дел оперативного учета, предусматривавший проведение скоординированных агентурно-оперативных и профилактических мероприятий. Высокую эффективность документирования и легализации оперативных данных обеспечило то, что во время разработки представитель следственного отдела постоянно участвовал в анализе посту-

пающих материалов, а также оказывал действенную помощь в решении правовых вопросов непосредственно в процессе реализации дел.

В связи с расследованием по уголовному делу о хищении автозапчастей сотрудники одного из РОВД города Одессы произвели обыск в гараже «Посредника», обнаружили и изъяли фотопленки. На допросе тот заявил, что они принадлежат «Лео», «Гришину» и «Натану» и предназначены для отправки в США. Ранее получаемые от «Лео» пленки он передавал моряку загранплавания В. Гондарчуку, который, будучи за границей, пересылал их в США, но недавно, находясь в загранрейсе, скончался (соответствовало действительности).

На основании показаний «Посредника» было санкционировано производство обысков в Киеве у «Лео» и «Натана».

Осуществили их прибывшие в Киев сотрудники РОВД города Одессы под руководством следователя КГБ УССР и при участии оперативных работников Второго управления, выступавших под прикрытием сотрудников милиции. В результате у «Лео» обнаружили и изъяли материалы по закрытым исследованиям, проводившимся НИИ АН УССР. У него и «Натана» нашли также рукописи работ, фотокопии которых находились у «Посредника», другие фотопленки и статьи, подготовленные для передачи за границу. Наряду с этим у объектов было обнаружено 59 наименований литературы националистического и тенденциозного содержания. На допросах они признали, что собирали научные материалы и через «Посредника» пересылали их за границу. От «Лео» были получены соответствующие показания в отношении «Гришина», «Шубина» и «Техника».

Поведение объектов после обысков и допросов контролировалось через агентурные и оперативно-технические возможности по местам их жительства. Данных о подозрениях в отношении «Орлова» и «Посредника» не поступало. Тем не менее в целях дополнительной зашифровки проведенных мероприятий всем агентам была определена линия поведения, направленная на укрепление уверенности объектов в том, что их действия вскрыты случайно. Поэтому, в частности, «Орлов» по-прежнему пользовался у них доверием и давал нам ценную информацию о планах и намерениях разрабатываемых, влиял на них в выгодном для органов КГБ плане.

Обыски у «Лео» и других объектов, вызовы в органы КГБ их связей — все это всполошило экстремистски настроенных лиц.

В определенной мере снизилась их активность, так как «Лео» всем рассказывал, что главное дело, по которому проходят он и его друзья,— хранение и распространение политически вредной литературы. Вместе с тем отмечались попытки лидеров киевских экстремистов передать за рубеж тенденциозную информацию. Так, объект дела оперативной разработки «Философ» предложил агенту «Михайлову» склонить «Лео» сделать антисоветское заявление в связи с проведенными обысками, обещал, что через аккредитованных в Москве иностранных корреспондентов оно будет передано на Запад. Но благодаря гибкой тактике агента «Лео» на

это не согласился. Более того, он предупредил «Философа» и других, чтобы информация о нем не распространялась, ибо это может осложнить его положение.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года на основании имеющихся в КГБ УССР данных, свидетельствующих о совершении «Лео» и его единомышленниками противозаконных действий, не влекущих уголовной ответственности, им было объявлено официальное предостережение. Каждый из объектов признал противоправность своих поступков и заверил, что в будущем их не допустит.

Вещественные доказательства и легализованные материалы на «Гришина» были направлены в УКГБ по Ленинградской области для использования в оперативных целях. «Техника» профилактировало УКГБ по Ровенской области. Он осудил свою политическую беспринципность в оценке поведения «Лео» и антиобщественную направленность его действий. В связи с наличием у него реальных контрразведывательных возможностей «Техник» был завербован в качестве агента органов КГБ.

В процессе легализации и документирования данных об антиобщественной деятельности объектов с некоторыми из их связей были также проведены профилактические беседы. Кроме того, важным результатом реализации разработки явилось осуществление общепрофилактических мероприятий — бесед и лекций в институтах АН УССР (гидромеханики, материаловедения, сварки, кибернетики). Действенность и эффективность лекций существенно повысилась за счет использования материалов на «Лео» и его единомышленников. Наряду с этим в целях укрепления режима секретности в институтах АН УССР и повышения уровня пропаганды политической бдительности среди научных сотрудников соответствующая информация была направлена президенту Академии наук УССР.

гор. Киев

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ АГЕНТОВ

Генерал-майор И. ИРЛИЦЫН,
майор Г. ВИНОГРАДОВ

Характерной особенностью оперативной обстановки на территории Калининской области является постоянно увеличивающееся число приезжающих к нам по каналам международного обмена иностранцев и среди них — установленных разведчиков и лиц, свя-

занных со спецслужбами и центрами идеологической диверсии противника. Ежегодно в области бывает свыше 35 тысяч туристов, около 1,5 тысячи дипломатов из капиталистических государств. В Калинине периодически проводятся международные научные симпозиумы, при госуниверситете для иностранцев функционируют курсы русского языка, в высших учебных заведениях обучается свыше 500 студентов из развивающихся стран. Особенностью оперативной обстановки является также близость Москвы и Ленинграда, где с позиций дипломатических представительств активно действуют резидентуры противника.

В этих условиях важнейшее значение в решении контрразведывательных задач нами придается совершенствованию агентурного аппарата, его качественному и эффективному использованию в свете требований приказа Председателя КГБ СССР от 4 июля 1983 года № 00140.

На примере недавно реализованных дел оперативных разработок хотелось бы поделиться опытом подбора, обучения и воспитания квалифицированных агентов.

С конца 70-х годов Управлением КГБ по Калининской области стали отмечаться активные попытки зарубежного клерикального центра, так называемой «Единой христианской организации» (ЕХО), являющейся филиалом «Всемирной федерации по борьбе с коммунизмом», проводить на территории области подрывную деятельность. Догматика и деятельность ЕХО носит антикоммунистическую и антисоветскую направленность, а ее лидер (выходец из Южной Кореи) Сан Миунг Мун связан с ЦРУ США. Перед калининскими чекистами встала задача своевременно выявлять и пресекать враждебные акции эмиссаров ЕХО, а это можно было решить лишь при помощи квалифицированной агентуры.

Вторым отделом УКГБ были выделены агенты, которые по своим личным и деловым качествам могли справиться с поставленной задачей. В их числе завербованная в 1977 году агент «Когтева», бывшая студентка одного из высших учебных заведений Калинина. Вербовка ее была осуществлена на идейно-патриотической основе. По характеру — это энергичная, общительная молодая женщина, с широким кругозором, имеющая обширные связи среди научной и творческой интеллигенции, молодежи города. Ее отличает умение быстро и непринужденно устанавливать контакты с незнакомыми людьми, привлекать их к себе глубокими знаниями в области литературы и искусства, истории народов мира. Агент увлекается изучением современных философских проблем, знакома с историей формирования основных религиозных концепций. Самостоятельно изучила латинский язык, может свободно читать и говорить на английском языке. В период летних каникул «Когтева» подрабатывала в качестве переводчика английского языка в местном отделении «Интуриста». Нередко привлекалась как преподаватель русского языка для обучения стажеров из Бельгии, Греции, Франции.

В соответствии со сложившейся в Управлении КГБ практикой был составлен индивидуальный план воспитания и подготовки

агента с учетом решаемых ею задач, личных и деловых качеств, других особенностей. Исходя из перспективы использования «Когтевой», ее обучение велось по следующим вопросам:

особенности подрывной деятельности, проводимой с использованием каналов межгосударственных связей;

выявление среди приезжающих в СССР иностранцев разведчиков и агентов;

установление контактов с иностранцами и добывание от них оперативной информации;

противодействие акциям идеологической диверсии.

Обучение и воспитание агента осуществлялось на явках, которые проводились регулярно три-четыре раза в месяц. При этом всесторонне прорабатывался каждый раздел плана. Например, при изучении темы об установлении контактов с иностранцами и добывании от них оперативной информации анализировались возможные варианты подхода к различным категориям зарубежных туристов. Внимание сосредоточивалось на умении перевести разговор с официального на личное, расположить к себе, завоевать доверие.

Прививалось умение объективно оценивать людей, развивать способность влиять на окружающих, постоянно тренировать память и наблюдательность, уметь в цепи событий выделить главное. Одновременно на примерах раскрытия и пресечения разведывательно-подрывной деятельности конкретных иностранцев, посетивших Калинин и область, закреплялось чувство глубокого понимания агентом политической цели борьбы органов КГБ с противником.

В августе 1977 года от агента поступил сигнал о подозрительном поведении японского туриста, прибывшего в Калинин по индивидуальному туру на три дня (в последующем объект дела оперативной разработки «Миссионер»). Во время продолжительной экскурсии по городу иностранец в беседе с «Когтевой» рассказал, что в течение четырех лет обучался на специальных курсах для журналистов в США, закончил также экономический факультет университета и некоторое время являлся корреспондентом одной из американских газет в Токио. Увлекался марксизмом, однако позднее его убеждения коренным образом изменились под влиянием идей «Нового христианского учения» и он вступил в «Единую христианскую организацию». Проявил настойчивый интерес к агенту, ее связям из числа студенческой молодежи, которых могло бы заинтересовать учение Муна.

С учетом полученных данных источнику была отработана линия поведения, направленная на то, чтобы закрепить контакт с «Миссионером», легендировать перед ним свое увлечение идеями христианства. Перед агентом была поставлена задача организовать для иностранца посещение в Калинине русской православной церкви, после чего проявить внимание к учению и идеям Муна.

Почувствовав интерес агента к религии и оценив знание ею некоторых постулатов, «Миссионер» в доверительной беседе сообщил, что нелегально ввез в СССР программный документ ЕХО

«Божественные принципы», несколько Библий, другую религиозную литературу в целях пропаганды идей «Нового христианского учения» и подбора членов для этой организации. После ознакомления «Когтевой» с основными положениями религиозного учения иностранец предложил установить контакт от его имени с лицами, вовлеченными им в организацию в Москве и других городах.

В этой связи на очередных явках с негласным помощником особое внимание мы уделяли отработке линии поведения агента при возможных последующих встречах с «Миссионером» или его единомышленниками, «вживанию» ее в роль человека, за которого предстоит себя выдавать. Для подкрепления легенды о приверженности «Когтевой» идеям христианства ей было рекомендовано детально ознакомиться с Библией, начать изучение «Божественных принципов». На последующих встречах рассматривались методы, применяемые противником для проверки лиц, привлекаемых к подрывной деятельности, и используемые им для этого приемы.

В январе 1978 года «Миссионер» вновь посетил СССР по туристической визе, избрав маршрут Ленинград — Таллин — Новгород — Калинин — Москва — Хабаровск — Находка. В местах пребывания иностранца за ним было организовано агентурно-оперативное наблюдение с целью выявить и задокументировать его враждебную деятельность. Управление КГБ по Новгородской области получило данные, что «Миссионер» в период с августа 1977 по январь 1978 года находился в ФРГ, где готовил отчет для руководства ЕХО о проделанной им работе на территории СССР. Возвратившись на родину, он намеревался опубликовать ряд статей на тему «СССР — глазами иностранца». При негласном обыске у него обнаружили религиозную литературу на японском и английском языках, дневниковые записи, адреса связей из числа советских граждан, а также сумку с двойным дном для хранения нелегально ввезенной литературы.

В Калинине, квалифицированно проверяясь, он самостоятельно разыскал дом «Когтевой». В ожидании агента «Миссионер» осмотрел ее квартиру, личную библиотеку, семейные фотографии, подробно интересовался у ее родственницы биографическими данными нашего помощника. При личной встрече вручил агенту религиозную литературу, в том числе антисоветского содержания. В доверительной беседе назвал истинную цель своего повторного приезда в СССР, связанную с подготовкой условий для возможного посещения Муном и его сторонниками нашей страны во время Олимпиады-80 и осуществления публичных антисоветских выступлений.

На проводимых в этот период экстренных встречах с агентом оперативный сотрудник отрабатывал конкретные тактические приемы, направленные на формирование отношений агента с «Миссионером». В частности, рекомендовал ей в беседах с ним в осторожной форме высказать «одобрение» концепции Муна, показать хорошее знание отдельных глав из его книги «Божественные принципы». Вместе с тем заявить о принципиальном несогласии с проповедью неизбежности третьей мировой войны, поскольку это «противоречит религиозным и моральным убеждениям «Когтевой».

Агенту разрешили при настойчивости «Миссионера» согласиться на выполнение отдельных его просьб. Чтобы японец не заподозрил ее в причастности к органам КГБ, рекомендовалось создавать видимость боязни встреч с эмиссаром ЕХО, но и не преувеличивать эту опасность, не спешить с положительным ответом на предложение о сотрудничестве.

Как и предполагалось, «Миссионер» поручил «Когтевой» перевести на русский язык программный документ ЕХО «Божественные принципы» и продумать вопрос о его размножении, вовлекать новых людей в организацию и сообщать о них в штаб ЕХО в США, используя пребывание на территории СССР иностранных туристов, подобрать и снять в Калинине квартиру, где можно было бы проводить встречи с единомышленниками.

Японец учил агента быть осторожной в подборе кандидатов в организацию, строго соблюдать конспирацию. В плане вовлечения в ЕХО он проявил интерес к ее будущему мужу, выпускнику Калининского медицинского института, с которым нами были установлены доверительные отношения на конспиративной основе. В последующем он был завербован для разработки эмиссаров «Единой христианской организации» под псевдонимом «Алешин». После отъезда из Калинина «Миссионер» по внутрисоюзному почтовому каналу направил агенту в письме 300 рублей на расходы, связанные с подбором квартиры и посещением единоверцев в других городах страны. С этого момента оперативный работник на встречах с «Когтевой» стал уделять еще больше внимания ее политическому воспитанию: на конкретных примерах анализировалась подрывная деятельность спецслужб противника с использованием антисоветских клерикальных организаций, таких, как «Славянская миссия» в Швеции, «Центр по изучению религии и коммунизма» в Англии, «Христианская восточная миссия» в ФРГ, и ряда других; обсуждалась литература, отдельные публикации в центральной печати, разоблачающие антигуманную и антикоммунистическую суть ЕХО, ее тесные связи с ЦРУ и военно-промышленным комплексом США.

Параллельно с политическим воспитанием осуществлялась психологическая подготовка агента, развитие высоких моральных качеств — патриотизма, честности, объективности. Наряду с этим проводилась проверка «Когтевой» через другие источники, в том числе с использованием оперативно-технических средств. Это позволило получить дополнительную информацию о нашем негласном помощнике, ее увлечениях, взаимоотношениях с окружающими, лучше познать особенности ее психологии. Были вскрыты отдельные недостатки в характере агента, такие, как излишняя самоуверенность, привычка поспешно подходить к решению некоторых вопросов, стремление «поразить» собеседника своей эрудицией и осведомленностью. На явках оперативный работник последовательно и настойчиво разбирал с «Когтевой» способы и приемы выполнения заданий органов КГБ, в деликатной форме указывал ей на недостатки, мешающие эффективной работе. Значительное внимание уделялось воспитанию волевых качеств, обеспе-

чивающих развитие разумной инициативы, смелости, оправданного риска.

В августе 1978 года «Миссионер» вновь прибыл в Калинин с частично измененными установочными данными и внешностью. От агентуры были получены сведения о том, что он ввез из-за границы в специально оборудованном тайнике изданные в США литературу и листовки. В соответствии с указанием центра агент «Алешин» (муж «Когтевой») предложил ему посетить «нелегальное» сборище своих единомышленников (в состав его участников были включены члены комсомольского актива по работе с иностранцами), на что получил согласие. Там «Миссионер» и был пойман с поличным (ввезенная литература и средства ее доставки были изъяты). Удалось получить доказательства его попытки собрать разведывательную информацию военного характера: на одной из обнаруженных у иностранца фотопленок были засняты во время полета многоцелевые самолеты-истребители типа СУ-17 с изменяемой геометрией крыла. «Миссионера» выдворили из СССР с последующим закрытием въезда в нашу страну.

В соответствии с планом агентурно-оперативных мероприятий агент «Когтева» к этому времени была выведена из разработки иностранца в связи с предстоящим рождением ребенка, что позволило сохранить доверие к ней со стороны «Миссионера». Основную вину в «провале» единомышленников «Когтевой» и ее мужа удалось возложить на хозяев квартиры, которые якобы по своей инициативе проинформировали органы милиции о происходящих сборищах.

После выдворения из СССР «Миссионер» находился в Финляндии. Вскоре он восстановил переписку с «Когтевой» и «Алешиным», неоднократно пытался вывести на них своих связников. Так, в январе 1979 года «Когтевой» позвонил неизвестный иностранец и сообщил, что, находясь проездом в Калинине, по поручению «Миссионера» передает от него привет и что тот ожидает ответ на посланные им письма.

В ноябре 1981 года от имени «Миссионера» с «Когтевой» по внутрисоюзному почтовому каналу установила связь гражданка США «Монашка» (объект совместной разработки Второго главного и Пятого управлений КГБ СССР), гувернантка в семье разведчика ЦРУ США «Пегаса», работавшего в нашей стране под дипломатическим прикрытием. При личной встрече в Москве с «Когтевой» она назвалась Паулой Кумс и сказала, что ее направили в СССР по личному распоряжению Муна для распространения идей ЕХО. Помимо руководства группой «Когтевой» «Монашка» намеревалась также установить личный контакт с проживающими в СССР иеговистами-ильинцами, используя агента в качестве посредника в переписке с ними.

Чтобы не допустить распространения на территории СССР реакционного вероучения «Единой христианской организации», с санкции КГБ «Монашке» была подставлена легендированная группа из агентов «Когтевой», «Алешина», «Ани» и ее мужа — доверенного лица («Аня» была включена в группу по рекоменда-

ции «Когтевой», поскольку являлась ее близкой подругой). Вошедшие в состав указанной группы агенты и доверенное лицо с учетом сложившейся ситуации были расшифрованы друг перед другом.

В целях оперативного документирования враждебной деятельности объекта при встречах с упомянутыми лицами в Москве подобрали квартиру, оборудованную оперативной техникой.

Для каждого члена легендированной группы сторонников ЕХО был детально разработан план действий. Эффективному выполнению заданий способствовало продолжительное знакомство агентов друг с другом.

По легенде ведущая роль «духовного наставника» отводилась агенту «Когтевой», которая, занимаясь переводом «Божественных принципов», «пропагандировала» их среди членов группы. На агента «Алешина» возложили задачу подчинить своему влиянию «Монашку» и иеговистов-ильинцев, при необходимости диктовать им свою волю. При этом принимались во внимание внешнее обаяние, совершенные физические данные агента, что явно вызывало у американки интерес к нему как к мужчине, а также потребность ее и иеговистов получать медицинские консультации. Агенту «Ане» и ее мужу отводилась роль «почтового ящика»: к ним поступали письма иеговистов-ильинцев для «Когтевой» и «Алешина». В необходимых случаях они предоставляли свою квартиру для сбора группы и встреч с ильинцами и эмиссарами ЕХО.

Перед каждой встречей с «Монашкой» в Москве агентов тщательно инструктировали, а когда требовалось, им давали письменные задания, обязывающие строго следовать предусмотренной линии поведения. Одновременно негласных помощников заранее готовили к тому, чтобы они в большом и малом деле умели проявить разумную личную инициативу.

Неоднократно организовывались встречи «Монашки» с нашими людьми и в Калинине, куда она выезжала без соответствующего разрешения властей.

Выполняя отдельные поручения иностранки, агенты постепенно занимали наступательные позиции.

«Монашка» передала агентам для перевода на русский язык и последующего распространения программные документы секты, снабдила их пишущей машинкой, портативными кассетными магнитофонами, выдала около четырех тысяч рублей на приобретение кооперативной квартиры для проведения конспиративных встреч с единомышленниками, систематически поставляла изданную за рубежом антисоветскую и идейно ущербную литературу.

Учитывая стремление американки расширить круг сторонников ЕХО за счет вовлечения в группу иеговистов-ильинцев, проживающих на территории СССР, совместно с органами госбезопасности Казахской, Киргизской ССР и Краснодарского края осуществили мероприятия по недопущению бесконтрольных контактов сектантов с «Монашкой». В этих случаях использовались возможности агентов «Когтевой» и «Сенеки» (УКГБ по Краснодарскому краю), введенной в разработку эмиссара из сектантской среды.

Для выяснения замыслов руководителей организации, методов и форм ее подрывной деятельности с санкции КГБ СССР в августе 1982 года в составе туристской группы в ЧССР были направлены агенты «Когтева» и «Алешин», которые по наводке «Монашки» встретились за границей с «Миссионером». В результате взаимодействия с чешскими друзьями были получены достоверные данные о проводимой эмиссарами ЕХО разведывательно-подрывной деятельности. Наряду с вербовочной обработкой «Когтевой» и «Алешина» «Миссионер» поставил перед ними задачу собирать информацию военного характера. Как видно, это и было его главной целью.

В апреле 1983 года при помощи агентуры был выявлен и установлен новый эмиссар ЕХО — «Подручная», прибывшая в СССР в качестве гувернантки в семью дипломата. Она активно подключилась к деятельности «Монашки» и была взята в разработку.

В целях создания условий для захвата эмиссаров ЕХО с поличным и документирования их враждебной деятельности в Калинине через агентов «Когтеву» и «Алешина» им была подставлена «конспиративная квартира» для встреч с «единомышленниками», оборудованная средствами слухового контроля и видеозаписи.

Активная разработка эмиссаров в течение полутора лет потребовала от агентов большого напряжения нервных и физических сил, колоссальных затрат личного времени. Но, несмотря на это, «Когтева» и «Алешин» с полным пониманием своего долга успешно решали поставленные перед ними задачи. Интенсивность проводимых встреч, тщательность инструктажей, в которых принимали активное участие сотрудники второй и пятой линии, планомерное и целенаправленное обучение позволили в сравнительно небольшой срок подготовить «Алешина» как квалифицированного агента.

Так, при его помощи были решены вопросы документирования враждебной деятельности «Монашки», когда она при встречах в Москве в его присутствии писала указания для членов «нелегальной группы» по организации и проведению подрывной деятельности. Агент получил от «Монашки» на хранение ее личные записи, религиозную и антисоветскую литературу, записные книжки, другие материалы, которые американка опасалась оставить в Москве на время выезда в Финляндию для консультаций с «Миссионером». В результате были выявлены ранее неизвестные связи иностранки с советскими гражданами.

С учетом возросшей активности эмиссаров ЕХО с санкции КГБ СССР 15 мая 1983 года «Монашка» и «Подручная» во время встречи с иеговистами-ильинцами были задержаны с поличным.

Информацию о враждебной деятельности эмиссаров ЕХО через МИД СССР довели до посольства США в Москве, а также по каналам ТАСС, АПН, Гостелерадио за границу. Иностранки выдворены из СССР с закрытием им въезда в нашу страну. В газете «Известия» от 6 июля 1983 года в статье «Штабс-капитан и гувернантка» была публично разоблачена подрывная деятельность ЕХО под покровительством американского посольства. Одновременно

в определенной мере был скомпрометирован и хозяин «Монашки» — разведчик-агентурист «Пегас».

О правильно отработанной агентам линии поведения, квалифицированном исполнении ими своих задач свидетельствовало то обстоятельство, что после реализации дела виновниками провала эмиссары считали иеговистов-ильинцев.

гор. Калинин

ИНСЦЕНИРОВАТЬ ЯВКУ С ПОВИННОЙ НЕ УДАЛОСЬ

Генерал-майор В. САФРОНОВ

В ночь на 9 августа 1981 года на территории Забайкальского района Читинской области пограничники зафиксировали нарушение неизвестным лицом границы в сторону КНР. Это был, разумеется, крупный просчет в нашей работе. Установить личность нарушителя в тот период не представилось возможным, ввиду чего уголовное дело, возбужденное по факту прорыва границы, по истечении срока следствия пришлось приостановить, а розыск нарушителя продолжать оперативным путем.

21 июля 1982 года в селе Газимурский Завод к сотруднику милиции обратился молодой человек и поинтересовался, где находится местный орган госбезопасности. На предложение предъявить документы он ответил, что не имеет их. Будучи доставлен в райотделение УКГБ, незнакомец назвался гражданином СССР Петровым и заявил, что в августе 1981 года незаконно ушел в Китай, рассказал о своем пребывании там, вербовке его китайской спецслужбой и переброске в Советский Союз с разведывательным заданием. Уголовное дело по факту прорыва границы в 1981 году неизвестным лицом было возобновлено, Петров арестован и 28 июля ему предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 83 УК РСФСР.

Для выявления подлинных целей и мотивов ухода Петрова в Китай, обстоятельств его пребывания там и вербовки, уточнения полученного задания и выяснения других вопросов, имеющих значение для дела, организовали внутрикамерную разработку объекта.

Объясняя причины побега в Китай, Петров показал, что, не имея постоянного места жительства, разъезжал по стране, некоторое время работал на строительстве БАМа, потом стал вести паразитический образ жизни, решил бежать в КНР, внедриться там в разведку и затем действовать в интересах СССР. В осуще-

ствление своих замыслов он в ночь на 9 августа 1981 года с территории Забайкальского района Читинской области ушел в Китай.

Показания обвиняемого о причинах побега, вербовке, подготовке и переброске на советскую территорию во многом были убедительны, в связи с чем даже изучался вопрос о его использовании в завязывании оперативной игры с китайскими разведорганами.

В то же время действия Петрова после перехода границы, поведение в следственном изоляторе, неоднократные заявления о готовности выполнить любое задание, в том числе на сопредельной стороне, вызывали сомнение в его искренности. В частности, на следствии обвиняемый продолжал утверждать, что, уходя в Китай, руководствовался патриотическими побуждениями и после переброски в СССР имел твердое намерение добровольно явиться в органы КГБ. Однако осмотр места перехода им границы и проработка дальнейшего маршрута свидетельствовали, что он с ухищрениями, не допустив срабатывания электросигнализационных систем, преодолел проволочные заграждения, продвигаясь по советской территории, принимал все меры к тому, чтобы не оставить следов и не попасть в поле зрения пограничников и местных жителей: шел по бездорожью, тщательно прятал остатки пищи в местах остановок и т. п.

Выяснилось также, что, придя в село Нерчинский Завод, Петров не только не предпринимал попыток заявить о себе органам госбезопасности или милиции, но, более того, стремился скрытно выйти за пределы пограничной зоны.

Учитывая все это, максимально активизировали внутрикамерную разработку Петрова, чтобы склонить его к даче правдивых показаний и выявить другие важные для следствия обстоятельства. Обеспечивался тщательный подбор агентов. Вскоре агентура стала сообщать о том, что обвиняемый негативно настроен, высказывает изменнические намерения, не отказался от выполнения полученного от китайцев задания и изыскивает возможности для передачи спецорганам КНР информации о своем положении. С этой целью изучает сокамерников в поисках человека, способного уйти за границу.

Агенту «Миронову», который сумел расположить к себе объекта, он признался, что еще до побега в КНР мечтал о «красивой» жизни и намеревался нелегально уйти в одну из капиталистических стран. Убедившись в «надежности» агента, Петров предложил ему после освобождения из-под стражи бежать в Китай: подробно инструктировал о способах преодоления пограничных инженерно-технических заграждений, указал рекомендованные ему китайцами для возвращения места перехода границы, дал пароль для связи со спецслужбами. Он обучал нашего источника методам сбора, хранения и доставки разведывательной информации, советуя обратить особое внимание на приобретение топографических карт, образцов печатей, различных документов и удостоверений личности. Узнав о наличии у «Миронова» «надежного» канала связи с волей, Петров воспользовался этим и подготовил для передачи своим хозяевам письменную информацию об успешном пре-

одолении им пограничной полосы, последующем аресте и ходе следствия, ошибках, допущенных китайцами в процессе его подготовки. Предупреждал о возможном направлении чекистами человека от его имени, указывал, как того распознать, и изложил другие данные, представляющие интерес для разведоргана. Подготовленное Петровым сообщение обнаружили во время обыска в камере, и оно было приобщено к уголовному делу как вещественное доказательство его преступной деятельности.

Будучи уличен в сокрытии истинного положения вещей и под воздействием внутрикамерной агентуры, он стал давать показания о подлинных мотивах ухода в Китай, обстоятельствах пребывания там, действительных причинах явки в органы КГБ после переброски в СССР и преступных действиях во время следствия.

Петров объяснил, что под влиянием личных неурядиц и неблагоприятных жизненных обстоятельств у него сложилось негативное представление о советской действительности и мысль об уходе за границу зародилась задолго до бегства в Китай. Он готов был уйти в любую страну, но из опасения, что может быть возвращен, остановился на КНР, полагая, что при существующих отношениях китайцы не передадут его советским властям. Более того, готовясь выдать им информацию об обстановке в Советском Союзе, рассчитывал на хороший прием и благоприятные перспективы.

Находясь в течение четырех месяцев на проверке в департаменте общественной безопасности в городе Хайларе, Петров выдал известные ему сведения о расположении воинских частей в районе станции Даурия, об укрепрайоне, о военном аэродроме, системе и режиме охраны границы. Собственноручно изготовил схемы расположения названных объектов, а также железнодорожных станций Даурия, Чита, Улан-Удэ, Иркутск, Свердловск, Ташкент и прилегающих к ним территорий. Кроме того, представил письменную информацию клеветнического содержания о советской действительности, сообщил другие данные, интересовавшие представителей спецслужбы.

После завершения проверки Петрову предложили работать на китайскую разведку. Вербовка была закреплена подпиской с присвоением новому агенту псевдонима «Се Хуа». В январе 1982 года его доставили в небольшой городок, расположенный юго-западнее Пекина, где на конспиративной квартире он прошел шестимесячную индивидуальную подготовку, получив знания и навыки, необходимые для шпионской деятельности на территории нашей страны.

К отработке Петрову разведывательного задания китайцы приступили в апреле 1982 года, но тогда были сформулированы лишь основные цели его вывода в СССР. Конкретное задание ему сообщили за месяц до переброски: нелегально перейти границу в районе села Нерчинский Завод и выехать за пределы пограничной зоны в города Сретенск или Нерчинск, откуда проникнуть в глубь страны. Через мать выяснить, не разыскивается ли он органами милиции и КГБ, в зависимости от этого получить новые документы на свое имя и осесть в Иркутской или Читинской обла-

сти либо легализоваться в другом районе под чужой фамилией и устроиться на работу по своему усмотрению. После изучения обстановки приступить к сбору разведывательной информации, главным образом военного характера (места дислокации воинских частей, их род, численность личного состава, вооружение, боевая техника и т. п.), а также добывать путем приобретения, хищения или иным способом подлинные документы советских граждан (паспорта, военные билеты, удостоверения, дипломы и т. п.), топографические карты, особенно используемые при геологической съемке; выявлять лиц, которые по различным причинам могут пойти на сотрудничество с китайской разведкой (скрывающиеся от наказания преступники, молодые люди, считающие себя неустроенными в жизни и в связи с этим проявляющие недовольство советской действительностью, и др.), подобрать из их числа человека и в случае крайней необходимости после соответствующей подготовки направить его в Китай для связи.

Сбор разведывательной информации Петров должен был вести путем визуального наблюдения за интересующими объектами, а также в беседах с нужными людьми, ориентируясь по ситуации и соблюдая осторожность. В удобных и безопасных случаях ему было предложено фотографировать объекты, отснятые пленки хранить в непроявленном виде, с тем чтобы при уходе в Китай, если возникнет угроза задержания, засветить их.

Определенный интерес представляет способ связи, данный Петрову китайскими спецслужбами. О ходе выполнения задания ему рекомендовали сообщать в разведцентр, подстроившись под переписку с родственниками в КНР советской гражданки Веселовой, проживающей в Рязанской области. Этот канал связи был выбран с учетом большого сходства почерков советского корреспондента и Петрова. В период подготовки ему давали копии писем Веселовой и он тренировался в написании текстов, добиваясь сходства не только почерка, но и стиля. Для зашифровки информации в бытовом тексте были предусмотрены условности.

После усвоения Петровым разведывательного задания в целом китайцы приступили к детальной проработке его по этапам: переход границы, проникновение в населенный пункт, выход на железную дорогу, легализация в выбранном месте жительства, устройство на работу, направление информации в разведцентр, возвращение в Китай или посылка надежного связника. При этом особое внимание обращалось на четкое усвоение агентом рекомендаций по переходу границы, чтобы нарушение не было зафиксировано хотя бы в первые часы.

15 июля была осуществлена переправа Петрова в СССР. Накануне руководитель еще раз детально проверил знание им задания, способов и условий связи с разведцентром, легенд. Затем ему вручили предметы экипировки, выдали 3540 рублей и возвратили вещи, с которыми он пришел в Китай. Вечером, когда стемнело, китайцы вывели своего агента к реке, помогли раздеться, закрепить мешок с вещами, дали выпить коньяку, поскольку вода была холодная, и он поплыл к советскому берегу.

Благополучно переправившись, Петров принял все меры к тому, чтобы незаметно выбраться из пограничной зоны. Придя в село Нерчинский Завод, он познакомился там с местными жителями и, обильно угощая новых друзей спиртными напитками, изучал через них обстановку, изыскивая возможность скрытного выезда в тыловой район. Услышав разговор «приятелей» о ведущемся розыске нарушителя границы, он несколько дней скрывался на квартире одного новоиспеченного «друга», дважды прятался от посещавших дом работников милиции. Укрывавшие его лица помогли Петрову выбраться из пограничной зоны. За оказанную услугу он вручил им 300 рублей.

В пути Петров по активному передвижению пограничных и милицейских нарядов убедился, что розыск его продолжается. Такую же картину он увидел, прибыв в село Газимурский Завод. Считая, что неминуемо будет задержан, решил инсценировать явку в органы КГБ с повинной, что предусматривалось данным ему китайцами заданием.

Как показал обвиняемый, эта часть задания состояла в следующем: при возникновении реальной угрозы задержания инициативно явиться в органы КГБ, рассказать об уходе в Китай, вербовке там и переброске в СССР с разведывательным заданием. Случившееся с ним объяснить тем, что, будучи предоставленным самому себе неопытным молодым человеком и не имея поддержки от близких, он вел неправильный образ жизни. В то же время мечтал об интересных делах, полагал, что способен на большее. Чтобы проявить себя, доказать, что он незаурядный человек, решил уйти в Китай, внедриться там в разведку. Представители спецслужбы полагали, что такая линия поведения Петрова на следствии, разработанная с учетом реальных факторов, будет выглядеть правдоподобной, вызовет к нему доверие органов КГБ и подтолкнет их к его перевербовке. В крайнем случае позволит ему избежать сурового наказания.

Таким образом, «явка с повинной» не состоялась.

В ходе судебного разбирательства материалы предварительного следствия нашли подтверждение. Петров признал себя виновным по всем пунктам предъявленного ему обвинения. Военный трибунал Забайкальского военного округа осудил его на 10 лет лишения свободы за измену Родине в форме шпионажа и выдачу военной тайны иностранному государству.

Важнейшим условием разоблачения агента китайских спецслужб явилось тесное взаимодействие следственного и оперативного подразделений с самого начала расследования уголовного дела. Активное использование внутрикамерной агентуры в сочетании с оперативной техникой способствовало своевременному получению данных о стремлении Петрова ввести следствие в заблуждение относительно целей и мотивов ухода в Китай, намерении внедриться в агентурный аппарат органов КГБ и продолжить выполнение разведзадания противника.

Положительно сказалось на результатах расследования также установление следователями нужного психологического контакта

с Петровым, ровное, деловое отношение к нему на допросах. Группа сотрудников УКГБ, принимавшая участие в работе по делу, поощрена приказом Председателя Комитета госбезопасности СССР.

Дело Петрова — еще одно дополнительное доказательство конкретных действий китайских спецслужб по подготовке и переброске на нашу территорию агентов-нелегалов. Необходимо при этом отметить возросший уровень их специальной подготовки, тщательность и более качественную отработку заданий, легенд, выбора способов и мест вывода в Советский Союз.

Работа по этому делу позволила также вскрыть существенные недостатки в организации войсковой охраны государственной границы, ее оперативного прикрытия и наших мер по розыску нарушителей.

гор. Чита

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГЕНТУРОЙ СОВЕТСКИХ ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Подполковник Ю. ЯРОВЕНКО

Вопрос надежного обеспечения агентурой советских воинских коллективов за границей приобретает особое значение потому, что противник постоянно следит за процессом интернациональной военной помощи Советского Союза дружественным государствам и национально-освободительным движениям стран Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки, тем более что увеличивается и число военных специалистов, длительное время работающих там. Достаточно сказать, что за последние три года количество военнослужащих, находящихся в развивающихся странах от двух до трех лет, возросло на 30 процентов.

В этих условиях разведки главного противника стали проявлять особую активность, полагая, как говорится в одной из инструкций ЦРУ, что успех вербовочной работы среди граждан СССР в развивающихся государствах наиболее вероятен, так как при направлении в эти страны существует менее строгий отбор, советские специалисты ведут себя там свободнее, не опасаясь контактов с местными жителями. Возможности резидентур там значительно шире в связи с ослабленным контрразведывательным режимом и помощью, оказываемой их сотрудникам некоторыми национальными спецслужбами. К этому следует добавить, что не только раз-

ведки главного противника проводят подрывную деятельность против военных специалистов. Вскрыты неединичные попытки разведорганов таких государств, как Ирак, Алжир, Ливия, Иордания и Перу, самостоятельно осуществлять вербовочные акции в отношении советских граждан. Спецслужбы большинства других развивающихся стран также стремятся накапливать компрометирующие данные на наших людей и всегда готовы использовать их.

Динамичность оперативной обстановки и активные действия противника в странах, где находятся военные специалисты, обусловили необходимость усиления контрразведывательных мер обеспечения безопасности выезжающих за рубеж военнослужащих.

Нужно сказать, что для решения этой довольно сложной задачи потребовалось внести определенные коррективы в работу особых отделов КГБ. Например, максимально совместить по времени процесс формирования негласного аппарата с плановыми мероприятиями командования по созданию резерва военнослужащих, намеченных к выезду за границу.

По инициативе военной контрразведки Министерство обороны СССР издало директивные документы о заблаговременном комплектовании резерва кандидатов на выезд, удлинении сроков их изучения и повышении качества подбора. Это позволило особым отделам КГБ создавать резерв агентуры, более глубоко проверять кандидатов, отводить от поездок лиц, не обладающих нужными морально-политическими качествами, квалифицированно готовить негласных помощников для работы в сложных условиях заграницы.

Принятые меры, безусловно, положительно сказались на формировании надежного агентурного аппарата среди контингента выезжающих. И все же общее увеличение числа агентов проблему контрразведывательного обеспечения воинских коллективов в конкретной стране в должной степени не решало.

Объективные условия работы военных специалистов за рубежом (разбросанность по стране малыми группами, нахождение в войсках, ведущих боевые действия, и другие) приводили к тому, что в ряде воинских коллективов в отдаленных от столицы гарнизонах оперативные позиции оставались слабыми. Определенная неравномерность в расстановке негласного аппарата наблюдалась и по отдельным категориям военнослужащих (старшие офицеры, переводчики, призванные для службы в Советской Армии из гражданских учреждений, и др.).

Все это создавало трудности в работе резидентур по надежному ограждению советских военных специалистов от подрывной деятельности спецслужб противника, в связи с чем Третьим главным управлением и ПГУ были приняты организационные меры, позволившие в основном придать процессу формирования агентурных позиций в загранколлективах плановый, управляемый характер. В настоящее время в соответствии с потребностями резидентур в агентуре в конкретной стране, гарнизоне и среди различных категорий военнослужащих особые отделы КГБ стали заблаговременно

приобретать и включать в резерв проверенных источников, выезжающих в эту страну для замены определенных специалистов. Аналогичная методика применяется и при подборе агентов, которые по предварительным запросам резидентур будут использоваться в разработке иностранцев, подозреваемых в проведении враждебной деятельности против советских граждан, и для решения других задач.

В то же время само по себе совершенствование структуры негласного аппарата в загранколлективах создает лишь предпосылки для его активного использования. И здесь мы сталкиваемся с тем бесспорным фактом, что успех работы с агентурой, особенно за границей, во многом определяется качеством ее подготовки и проверки. От того, насколько агент добросовестно сотрудничает с органами КГБ и как он обучен, зависит результативность его усилий.

Актуальность проблемы обучения агентов, направляемых в загранкомандировки, находится в прямой связи с задачами, решаемыми там при помощи негласных источников. Хотелось бы назвать лишь некоторые из них, требующие специальной подготовки:

выявление среди иностранцев сотрудников разведорганов противника и их агентуры, осуществляющих вербовочную разработку советских военных специалистов и склонение отдельных из них к невозвращению на Родину;

выявление лиц, которые вынашивают намерение изменить Родине, разглашают секретные сведения и нарушают нормы поведения за рубежом, предотвращение отрицательных последствий их действий;

создание оперативных возможностей для агентурного проникновения в разведорганы и идеологические центры противника;

сбор разведывательной информации военно-политического, экономического и научно-технического характера.

Особое значение приобретает умение негласного помощника действовать самостоятельно при отсутствии регулярной связи с оперативным работником, поскольку в большинстве стран сотрудники загранаппаратов КГБ имеют ограниченные возможности выезда в отдаленные от столицы гарнизоны.

Как показывает практика, оперативный состав встречается с агентами и доверенными лицами в сложных условиях (в автомашинах, в местах коллективного отдыха, во время приездов источников в данную столицу и т. д.). Поэтому важно заблаговременно привить агентам навыки правильного поведения в случае проявления к ним интереса иностранцами, в первую очередь из стран главного противника, научить, как выбрать целесообразный вариант поведения, быстро оценить складывающуюся обстановку и самостоятельно принять решение.

В качестве положительного примера можно привести действия агента Особого отдела КГБ по военным академиям и НИИ города Москвы «Куца». До выезда за границу он был хорошо подготовлен. В период пребывания в одной из развивающихся стран с нашим источником установил контакт агент ЦРУ из местных воен-

нослужащих и начал его изучение. «Куц» правильно определил симптомы подозрительного поведения иностранца и, хотя не имел связи с сотрудником резидентуры, сумел своевременно выйти на оперативного работника и сообщить о проявленном к нему интересе. Эта и другая информация позволили резидентуре КГБ успешно осуществить компрометацию ряда американских разведчиков-агентуристов и пресечь вербовочную акцию в отношении советского военнослужащего.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время обучение негласных источников на территории СССР ведется нередко по ограниченному перечню признаков враждебной деятельности (в ряде случаев они уже не отражают специфику их проявления в условиях заграницы и не соответствуют изменившейся тактике спецслужб противника).

Основной недостаток имеющихся вопросников или пособий для подготовки агентов прежде всего состоит в том, что они носят описательный характер, не касаются всей совокупности задач и недостаточно полно отражают признаки подозрительного поведения за рубежом объектов заинтересованности КГБ.

В заключение следует сказать, что повышение в современной обстановке требований к оперативной подготовке выезжающей за границу агентуры, необходимость достижения более ощутимых результатов в противодействии попыткам спецслужб главного противника активизировать подрывную деятельность на канале выезда советских военнослужащих за рубеж обязывают оперативный состав особых отделов КГБ творчески подходить к обучению негласного аппарата, проявлять инициативу и настойчивость в этом деле.

УКРЕПЛЯЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ОБЕСПЕЧИВАЕМ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ РУБЕЖЕЙ НАШЕЙ РОДИНЫ

Полковник Н. ЩЕРБАКОВ,
подполковник Л. СИЛИН

Оперативную обстановку в Карельской АССР в первую очередь определяет общая граница с Финляндией протяженностью 792 километра.

Спецслужбы США, Англии, ФРГ используют территорию Финляндии для организации и ведения подрывной работы против СССР. Там под прикрытием дипломатических и торговых представительств, коммерческих и туристских фирм, различных сою-

зов, обществ и институтов активно действуют резидентуры ЦРУ, РУМО, а также английской и западногерманской разведок. Финская пограничная служба не без их участия ведет активное и постоянное изучение режима охраны государственной границы, о чем свидетельствует обстановка на пунктах ее упрощенного перехода, характер разведывательных опросов нарушителей границы из СССР, радиотехническая разведка отдельных погранпунктов. Периодически отмечаются факты якобы случайных нарушений границы со стороны Финляндии. Как правило, они происходят в тех местах, где ведется строительство инженерно-технических и других сооружений, что говорит о возможной преднамеренности таких действий.

В послевоенный период вблизи финляндско-советской границы отставными офицерами из ФРГ выстроены дачи, гостиницы и кемпинги, куда часто закрыт доступ даже финским гражданам. Можно понять обеспокоенность финской демократической общественности, когда после случайного пожара в подвале такой «дачи» обнаруживается склад с оружием или когда в погранзоне появляются «туристы» из США со снаряжением для запуска в СССР воздушных шаров с антисоветской и религиозной литературой.

В последние годы империалистические разведки и антисоветские центры активизировали свою деятельность по склонению неустойчивых в политическом и моральном плане советских граждан к бегству за границу. Используя средства радиопропаганды, они указывают возможные маршруты перехода через Финляндию в Швецию, называют исходные пункты. Отмечается рост числа попыток отдельных антисоветски и националистически настроенных лиц из других областей и республик, а также уголовных элементов использовать территорию Карелии для нелегального ухода на Запад.

В 30 километрах от пограничной линии в городе Костомукше при участии финских специалистов сооружается горно-обогатительный комбинат. Ежегодно там находится от двух до трех тысяч финнов, пользующихся правом упрощенного пропуска через границу. Всего на Карельском участке действуют восемь пунктов упрощенного пропуска и два КПП. Были случаи незаконного проникновения финских граждан в глубь нашей страны, а также склонения советских людей к незаконному выезду в Финляндию по подложным документам.

Охрана госграницы ведется в сложных географических условиях: лесистая местность, множество старых лесовозных дорог, разветвленная водная система, низкая плотность населения в пограничных районах.

В республике имеется пять всесоюзных маршрутов, которыми пользуются тысячи туристов и других категорий отдыхающих, что значительно затрудняет поиск и проверку нарушителей пограничного режима. В 1981—1983 годах в ходе совместно осуществленных агентурно-оперативных и войсковых мероприятий задержано семь нарушителей границы из Финляндии и предотвращен нелегальный уход за рубеж 54 советских граждан. Только в 1983 году

выявили 1740 нарушителей пограничного режима. В ходе их фильтрации выяснили, что 20 (в 1982 году — 12) изыскивали возможность и пытались незаконно перейти границу, 48 находились в розыске и 62 самовольно оставили воинские части. Многие нарушители серьезно готовились к переходу границы: тщательно изучали маршрут, что позволило бы обойтись без помощи местного населения; выдерживали довольно высокий темп движения, чему способствовали специальные тренировки в условиях лесистой местности; тщательно отрабатывали линию поведения и легенды прикрытия; подбирали соответствующую экипировку, чтобы не привлечь к себе внимания местных жителей. Кроме того, они располагали доступным арсеналом средств ориентирования, преодоления водных, инженерных и иных преград, имели походное снаряжение, питание для длительного перехода по лесисто-болотистой местности (вплоть до тонизирующих средств и высококалорийных концентратов), жидкости и порошки с резким запахом для обработки следов (нафталин, табак, одеколон и др.).

Главной задачей горрайорганов КГБ республики является обеспечение вместе с разведотделами погранотрядов Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа надежного оперативного прикрытия границы. В соответствии с указанием КГБ СССР № 88с 1982 года ежегодно составляются единые планы агентурно-оперативных и организационных мероприятий взаимодействующих органов, сообща обсуждаются итоги их выполнения, отмечаются недостатки и определяются дальнейшие задачи.

Подтверждена практикой необходимость совместной работы по наиболее сложным фактам нарушений, а также производство дознания по возбужденным разведотделами уголовным делам с участием следователей КГБ. Такая форма взаимодействия позволяет предупреждать необоснованное возбуждение уголовных дел, ошибки в организации дознания, повышает эффективность производства следственных действий и качество процессуальных документов. При наличии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в отношении нарушителей проводятся профилактические мероприятия. Как правило, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года им объявляется официальное предостережение.

В необходимых случаях к участию в фильтрации задержанных привлекаются оперработники территориальных органов по местам постоянного жительства нарушителей.

В целях повышения эффективности и качества мероприятий, а также маневрирования силами и средствами горрайаппараты и разведотделы погранотрядов составляют карту глубины оперативной работы, дифференцируют ответственность каждого.

При изучении обстановки на направлениях вероятного движения нарушителей границы (определено 10 таких направлений) особое внимание уделяется исходным пунктам маршрутов — железнодорожным станциям Октябрьской железной дороги и рубежам проникновения в пограничную зону. Для этого до наступ-

ления весенне-летнего периода осуществляются совместные обследования в районе станций железной дороги.

Проведенное в июне 1983 года специальное мероприятие (был послан учебный нарушитель на Карельское направление) выявило ряд недочетов в охране госграницы. При четком взаимодействии заинтересованных органов они активно устраняются.

Большую работу по повышению бдительности населения проводят областной и районные комитеты КПСС, которые регулярно информируются о вскрываемых недостатках в паспортно-пограничном режиме и по другим вопросам режима и порядка на границе. 10 марта 1983 года Карельским обкомом КПСС и Советом Министров КАССР принято постановление «О задачах партийных, профсоюзных, комсомольских организаций по повышению политической бдительности населения республики в свете Закона «О государственной границе СССР». Широкий размах получила работа по созданию, обучению и привлечению к охране госграницы добровольных народных дружин.

Оперативное обеспечение охраны госграницы является одной из основных задач, решаемых при помощи агентуры и доверенных лиц. С этой целью в Комитете республики более половины, а в горрайорганах — от 60 до 90 процентов агентов используется для изучения обстановки в финском прикордоне, районах контрольно-пропускных пунктов, а также пунктах упрощенного пропуска финских граждан через границу (работа осуществляется в тесном взаимодействии с разведотделами погранотрядов); поиска нарушителей границы на направлениях их вероятного движения, в пассажиропотоке на железнодорожном и автомобильном транспорте; предотвращения возможности использования в преступных целях враждебно настроенными советскими гражданами летательных аппаратов; выявления недостатков в обеспечении пограничного режима.

Для обучения агентов и доверенных лиц совместно с пограничниками разработаны памятки. Агентам, имеющим широкие возможности, даются письменные задания. Все это повышает их активность, закрепляет необходимые контрразведывательные навыки.

Так, в сентябре 1982 года агент Суоярвского райотделения «Миронов», следуя вместе с рабочими лесопункта на грузовой машине, заметил трех неизвестных, которые пытались скрыться в лесу, и помог пограничникам задержать их.

В мае 1983 года по сигналу доверенного лица Калевальского райотделения силами 72-го, 73-го погранотрядов и Костомукшского горотдела был организован поиск трех подозрительных лиц, появившихся в погранзоне. Неизвестных, похожих на разыскиваемых, агент «Петров» увидел на окраине Костомукши и при помощи находившихся поблизости рабочих задержал. Это были намеревавшиеся уйти за границу братья Тарасявичус и Андряускас из Литвы.

Своей настороженностью при посадке в рейсовый автобус Кемь—Панозерово внимание оперработника Кемского райотдела при-

влекли двое мужчин. Как позже выяснилось, жители Эстонской ССР Склаве и Паэмре хотели уйти за кордон. Вечером с чемоданами в руках они вышли из поселка Шомба, расположенного вблизи пограничной зоны, и, соблюдая меры предосторожности, двинулись вдоль автодороги Кемь — Калевала в сторону границы. Наблюдение за ними вели агент Калевальского райотделения «Малинин» и доверенные лица Войтещук и Кондратьев. Паэмре и Склаве объединило желание уйти через Финляндию в Швецию: первого — неустроенность личной жизни, второго — боязнь уголовной ответственности за совершенное преступление. Задержание было осуществлено погранотрядом. Наряду с предметами экипировки преступники имели при себе холодное и огнестрельное оружие, а также ценную нумизматическую коллекцию.

Но все-таки много еще и недостатков в этом деле. На них обратили внимание проверявшие нас в августе 1983 года представители центра. Требуют, например, четкой согласованности действия горрайаппаратов, разведподразделений погранвойск и органов МВД, особенно на дальних подступах к границе, по комплексному использованию имеющихся сил и средств, их концентрации на наиболее вероятных путях движения нарушителей с учетом возможной нелегальной заброски противником агентуры через «зеленую границу». На этих вопросах сосредоточено внимание второго отдела Комитета республики. Они находят свое решение в конкретных мероприятиях.

В заключение хотелось бы отметить, что эффективность борьбы с нарушителями государственной границы в немалой степени зависит от того, насколько оперативно информируют нас другие органы госбезопасности об отдельных лицах, вынашивающих намерение уйти за кордон или способных предпринять такие попытки.

Как было установлено, в 1983 году из 20 проверявшихся нарушителей пограничного режима в отношении 12 органы КГБ на местах располагали компрометирующими данными, однако ориентирующие нас сведения поступили только на двоих. В числе задержанных оказался объект дела оперативного учета одного из областных управлений с окраской «измена Родине в форме оказания помощи иностранному государству» Бутинец. Бесконтрольность его поведения по месту жительства, отсутствие информации о возможном появлении в погранзоне и крайне ограниченный срок задержания помешали изобличить его как преступника.

Из практики известно, что некоторые объекты дел оперативного учета, особенно имеющие связи за рубежом, пытаются собирать негативную информацию о советской действительности или сведения секретного характера. Так, упоминаемый в статье В. Епифанова «Преступление обязаны были предупредить» (Сборник КГБ № 89 1981 г.) Черепанов собирал клеветническую информацию об условиях жизни в Литве, чтобы использовать ее за границей во враждебных целях; следствием по делу нарушителя границы Пруунсильда были получены данные о том, что в процессе подготовки к преступлению он накапливал секретные сведения о военных объ-

ектах в Эстонии в целях выгодной их продажи за рубежом. Обнаруженный и преследуемый пограничным нарядом, из опасения быть разоблаченным он выбросил пакет с материалами в лесу. Найти и оценить их не удалось.

Из этих посылок мы делаем для себя вывод: в процессе проверки сигналов и работы по делам оперативного учета на лиц, вынашивающих изменнические намерения, необходимо проверять версии о сборе ими подобной информации, а при задержании в погранзоне тщательно и своевременно обследовать маршрут нарушителей для получения вещественных доказательств и выяснения всех обстоятельств преступных действий и намерений.

Факты показывают, что большинство нарушителей госграницы прибывают в республику железнодорожным транспортом, однако серьезных сигналов от имеющейся здесь агентуры не поступает. По-видимому, усиление оперативных позиций в поездах дальнего следования, проходящих через республику, органами госбезопасности, отвечающими за этот участок, помогло бы своевременно предупреждать отдельные опасные преступления.

гор. Петрозаводск

В ИНТЕРЕСАХ ЗАЩИТЫ СЕКРЕТОВ

Полковник Б. ФЕДЯШЕВ

Постоянное внимание чекистов к проблеме защиты секретов позволило в последние годы выявить устремления вражеских спецслужб к конкретным предприятиям Пензенской области, локализовать разведывательную активность дипломатов США и отдельных специалистов фирм капиталистических государств, вскрыть и пресечь деятельность нескольких «инициативников».

На собственном опыте мы убедились, что в тех случаях, когда вопросы защиты секретов выносились на обсуждение трудовых коллективов, а с помощью партийных органов и общественности проводились другие мероприятия в целях повышения политической бдительности трудящихся, положение, связанное с сохранностью государственной тайны, значительно улучшалось и как следствие заметно снижалось количество грубых нарушений режимных требований.

После уточнения оперативной обстановки на объектах области, где наиболее часто допускались серьезные нарушения требований обеспечения сохранности государственных секретов, в начале 1983 года был разработан и согласован с обкомом КПСС план проведения общепрофилактических мероприятий, которым, в частности, предусматривалось:

дополнительно изучить через агентурно-оперативные возможности состояние защиты секретов;

провести в трудовых коллективах обсуждение положения дел по указанным вопросам, подготовить и опубликовать в областной, районных и многотиражных газетах статьи о политической бдительности;

организовать на объектах целенаправленные лекции и беседы, тематические вечера вопросов и ответов.

Все мероприятия с участием общественности проходили под непосредственным руководством и контролем областного, городских и районных комитетов партии. В порядке их подготовки Пензенский горком КПСС провел с руководителями и секретарями партийных организаций объектов оборонных отраслей промышленности инструктивное совещание, на котором обсуждались меры предупреждения нарушений порядка охраны секретов.

Стало известно, что на некоторых оборонных предприятиях области отмечались факты ознакомления с документами особой важности лиц, не имевших соответствующего допуска, временных утрат секретных изделий, разглашения закрытой информации и т. п. Чтобы поправить создавшееся положение, мы осуществили необходимые меры, сделали ряд представлений администрации объектов, доложили о нарушениях партийным комитетам, профилактировали отдельных должностных лиц, ответственных за режим секретности.

Была активизирована оперативная работа на режимных объектах, от агентов и доверенных лиц стало поступать больше информации. Так, в производственном объединении «Завод имени Фрунзе» вскрылись факты разглашения данных о характере спецпроизводства, привлечения к размножению совершенно секретных документов лиц, не имевших соответствующей формы допуска, небрежного обращения со спецпродукцией, что могло привести к ее утрате, и т. д. После легализации оперативных материалов и профилактических бесед с нарушителями режима секретности информация была направлена руководству объекта. Виновных наказали и приняли ряд мер для наведения порядка.

По обстановке на объекте Пензенский обком КПСС принял решение вынести вопросы защиты секретов на обсуждение собрания партийно-хозяйственного актива объединения. Подготовке его помогли чекисты. Необходимые данные мы представили парткому предприятия. Подобрали материалы для выступления представителя Управления КГБ.

В работе собрания приняли участие секретарь обкома КПСС тов. Ю. А. Акимов, секретари горкома и райкома КПСС. В своих выступлениях они подчеркивали, что требования партии о необходимости повышения дисциплины и организованности обязывают каждого строго соблюдать установленный режим секретности, остро реагировать на упущения, касающиеся защиты государственной тайны. Итоги собрания актива обсуждались в трудовых коллективах.

Вызывало беспокойство состояние сохранности секретов на заводе «Электроприбор», где случались утраты закрытых материалов, допускалось безучетное изготовление, размножение и использование руководящими работниками предприятия документов, в которых содержались секретные данные о долгосрочных перспективах развития объекта. Были и другие грубые нарушения режима секретности. В целях нормализации обстановки по согласованию с обкомом КПСС и при участии чекистов на заводе проведено собрание исполнителей наиболее важных оборонных работ. Затем этот вопрос рассматривался на заседании парткома.

Аналогичные мероприятия осуществлялись и на других объектах оперативного обеспечения.

Несколько слов о пропагандистско-лекционной работе. При нашей помощи областная газета «Пензенская правда» напечатала передовую статью «Не забывайте о бдительности». В трудовых коллективах было организовано ее обсуждение с участием оперативных работников. Ряд публикаций подобного рода помещен в многотиражных заводских газетах.

Хорошие результаты дает организация вечеров вопросов и ответов по чекистской тематике, которые вызывают живой интерес трудящихся и собирают большую аудиторию.

За последнее время от агентов и доверенных лиц стала поступать информация об участившихся случаях, когда работники особорежимного объекта (в основном молодежь) вступают в контакты с находящимися в области иностранцами, что создает угрозу утечки данных о месте дислокации и характере производственной деятельности объекта. Чекистские мероприятия по пресечению таких связей оказывали положительное воздействие только на узкий круг лиц. Поэтому пришлось обратиться в партийные и комсомольские органы с предложением провести собрание молодежи объекта. Организовал его городской комитет комсомола, а УКГБ предоставило необходимые материалы. Присутствовало около 600 человек. Выступили первый секретарь ГК ВЛКСМ, заведующий отделом агитации и пропаганды ГК КПСС и руководители режимной службы. Собрание завершилось показом кинофильма на чекистскую тему. Оно нашло хороший отклик у молодежи и сыграло положительную роль в повышении ее политической бдительности.

После анализа результатов общепрофилактических мероприятий было признано целесообразным провести совещание директоров объектов оборонных отраслей промышленности, их заместителей по режиму.

Осуществление на ряде объектов общепрофилактических мероприятий позволило повысить эффективность работы в интересах охраны секретов.

Коротко о порядке организации в УКГБ общепрофилактической работы и ее документальном оформлении. Сотрудник в рапорте на имя начальника УКГБ отражает обстановку и негативные явления на предприятии в целом или на отдельных его участках, обосновывает необходимость проведения общепрофилактического мероприятия. (Как правило, оно планируется в комплексе с частными про-

филактиками, лекциями о бдительности, публикациями статей в многотиражных газетах и т. д.) Одновременно оперативный работник готовит информацию о явлениях и процессах, затрагивающих интересы государственной безопасности. Предложение докладывается партийным органам, которые принимают соответствующее решение.

гор. Пенза

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР АГЕНТА ОБЕСПЕЧИЛ УСПЕХ

Генерал-майор Н. МАЙСУРАДЗЕ,
полковник Р. КВАРЦХАВА

В процессе изучения отдельных негативно настроенных студентов в поле зрения пятого отдела КГБ Грузии попал учащийся второго курса юридического факультета Тбилисского государственного университета Г.

Этот молодой человек, хотя и имел нескольких знакомых среди интересующей органы КГБ части молодежи, но далеко не полностью разделял их взгляды, часто вступал в дискуссии и в целом производил положительное впечатление. После тщательного изучения в 1981 году Г. был завербован под псевдонимом «Барамидзе». С агентом велась повседневная воспитательная работа, ему прививались контрразведывательные навыки, на явках подробно разбиралась сущность отдельных негативных проявлений, имевших место среди его окружения.

В декабре 1982 года «Барамидзе» сообщил, что в беседе с ним его знакомый Джони (водитель такси Лашкарашвили, 1954 года рождения, со средним образованием) допускал высказывания националистического характера и обещал показать литературу, касающуюся этого вопроса.

Через несколько дней Джони передал агенту экземпляр нелегально изготовленного журнала «Сакартвело» («Грузия»), в котором с националистических и клеветнических позиций рассматривался юбилей воссоединения Грузии с Россией, а также брошюру «Взаимоотношения России и Грузии в XVIII веке», изданную до установления Советской власти в республике.

Имея задание продолжить общение с Джони, «Барамидзе» выяснил, что тот состоит в нелегальной националистической группе «организация национального движения», основная цель ее — пропаганда выделения Грузии из состава СССР и образования так называемого «независимого государства».

Агент выявил наиболее активных членов группы, близких единомышленников Лашкарашвили — Тариела, Гурами и Малхази. Ими оказались: Гвиниашвили, 1960 года рождения, со средним образованием, беспартийный, временно неработающий; Гогбаидзе, 1949 года рождения, член КПСС, с высшим образованием, работник управления торговли гор. Рустави; Квиникадзе, 1963 года рождения, член ВЛКСМ, со средним образованием, мастер-печатник типографии Тбилисского университета.

Поступающие данные указывали на то, что эти лица намеревались создать нелегальную типографию, для чего изыскивали пути приобретения шрифта и множительной аппаратуры. Лашкарашвили поддерживал контакты с известными органам госбезопасности националистами — объектами дел оперативного учета Гамсахурдиа, Чхеидзе и Багдавадзе, которые являлись духовными руководителями националистической группы.

В начале мая 1983 года Лашкарашвили предложил «Барамидзе» вступить в «организацию». Агент в соответствии с отработанной ему линией поведения не уклонился от этого предложения.

Вскоре на квартире Гвиниашвили собралась вся группа, где Лашкарашвили представил присутствовавшим агента, отрекомендовав его как надежного человека. Затем «Барамидзе» ознакомили с уставом, текстом присяги, показали карту «независимой Грузии», расширенной за счет соседних территорий, а также изображение флага и герба. Агенту поручили отремонтировать хранившуюся в тайнике пишущую машинку.

На основании собранных материалов пятый отдел КГБ Грузии завел на группу дело оперативной проверки с окраской «антисоветская агитация и пропаганда с высказываниями националистического характера». В плане агентурно-оперативных мероприятий был пункт и о выводе из дела агента «Барамидзе». На этот случай совместно со следственным отделом ему отработали линию поведения.

От агента систематически поступала информация о приготовлении объектов к срыву мероприятий, посвященных предстоявшему в октябре 1983 года празднованию 200-летия подписания Георгиевского договора между Россией и Грузией. Лашкарашвили неоднократно высказывался о необходимости по-своему отметить этот юбилей. В частности, группой было принято решение накануне юбилея разрушить в Тбилиси памятники Орджоникидзе, Пушкину, Гоголю, а также вывести из строя кабели телевизионной вышки, сорвать таким образом трансляцию по телевидению праздничных торжеств.

Чтобы проверить представленные «Барамидзе» материалы и убедиться в его искренности, применили оперативную технику. Информация агента нашла полное подтверждение. Были получены также данные о намерении проверяемых в дни торжеств организовать пожар и имитацию взрывов с помощью дымовых шашек в Тбилиси, где должна состояться демонстрация трудящихся. Взрывы и появление дыма, по их мнению, создадут панику среди демонстрантов, и праздник будет сорван. Кроме того, нацио-

налисты обсуждали возможность совершения взрыва в Дарьяльском ущелье, чтобы вызвать этим обвал и перекрыть Военно-Грузинскую дорогу, преградив путь делегациям, выезжающим на торжества в Георгиевск.

С получением таких данных изучение членов группы активизировали, установили за ними постоянное наблюдение силами НН, использовали также оперативно-технические средства.

На очередной встрече агент сообщил, что ввиду финансовых затруднений националисты решили ежемесячно вносить членские взносы, а Лашкарашвили в поисках материальных средств пытался установить контакты с иностранцами, рекламируя при этом деятельность группы. Так, он вступил в связь с гражданином Турции, студентом Тбилисского университета Ахмедом, рассказал ему о существовании нелегальной организации, якобы ведущей борьбу за создание «независимого государства», но испытывающей финансовые трудности. Объект просил иностранца свести его с лицами, проживающими в Турции и заинтересованными в развитии национализма в Грузии, в целях получения от них субсидий. При этом заверил, что группа готова выполнить любое их задание. Иностранец якобы отказался пойти ему навстречу. Лашкарашвили также поделился с агентом, что ищет, но пока безуспешно, человека, который за вознаграждение переправил бы его через государственную границу в Турцию, и изучает возможность вооруженного захвата самолета. Он же напомнил «Барамидзе» о необходимости срочного ремонта пишущей машинки.

Чтобы помочь агенту справиться с заданием, его направили в мастерскую к доверенному Галадзе, который согласно отработанной легенде принял негласного помощника как «старого знакомого» и обещал в ближайшее время выполнить заказ. По поручению оперативного работника Галадзе, приводя машинку в рабочее состояние, нанес метки на литеры и передал сотруднику оттиски шрифта. Поскольку из проверяемых никто не умел печатать, Лашкарашвили привлек для помощи националистически настроенную студентку Тоточаву, и та изготовила более 300 экземпляров листовок, содержавших призывы бойкотировать юбилейные торжества, посвященные 200-летию Георгиевского договора.

Через агента получили образцы листовки и текст устава организации, написанный Лашкарашвили. Эксперт подтвердил, что листовки отпечатаны на пишущей машинке, принадлежащей националистам. Кроме того, агент сообщил, где и какие материалы о деятельности группы хранятся на квартирах Лашкарашвили и Гвиниашвили и что один из проверяемых, Квиникадзе, якобы согласился размножить на ротапринте листовки и другие материалы антиобщественного содержания.

Вскоре стало известно о намеченном на 26 июня 1983 года в лесистой местности пригорода Тбилиси сборище объектов дела, на котором предполагалось избрать оргкомитет и рассмотреть вопросы практических действий. В связи с этим были подготовлены оперативно-технические мероприятия. Закладку техники на месте будущего сборища осуществили накануне. Утром 26 июня проверя-

емые собрались в обусловленном месте (контролировалось наружным наблюдением) и намеревались на автомашинах направиться к месту сборища. В целях конспирации заблаговременно приобрели необходимые продукты и спиртное якобы для кутежа.

Однако из-за ненастья они неожиданно перенесли сборище в другое место, что затруднило контролирование их действий. Лашкарашвили сделал «доклад», выдержанный в националистическом духе, прочел свое сочинение клеветнического характера с претенциозным заголовком «Кто мы, грузины?». В заключение он продемонстрировал изготовленные им трафареты для нанесения красителем в общественных местах изображений и надписей, порочащих советский государственный и общественный строй. Затем националисты избрали оргкомитет в составе пяти человек во главе с Лашкарашвили, куда вошел и агент «Барамидзе».

Учитывая возрастающую активность членов группы, пытавшихся вовлекать в нее новых лиц, и в целях предупреждения распространения ими подстрекательских, националистических листовок, а также срыва других враждебных акций, приуроченных к празднованию 200-летия Георгиевского трактата, решили дело реализовать.

Планировалось провести обыски по месту жительства наиболее активных членов группы. Накануне агент подтвердил наличие материалов в тайниках на квартирах Лашкарашвили и Гвиниашвили. Для осуществления намеченного мероприятия создали пять оперативных и две резервные группы, в каждую ввели следователя, двух оперативных работников и двух понятых.

С санкции прокурора республики произвели обыски у Лашкарашвили, Гвиниашвили, Гогбаидзе, Тоточавы и агента «Барамидзе», чтобы зашифровать его перед объектами.

При обысках изъяли флаг, герб, текст присяги, устав и программу, принятые группой, более 300 листовок, пишущую машинку, несколько экземпляров нелегально изданного антисоветского журнала, другие антисоветские материалы, а также детали для самодельного оружия.

Лашкарашвили и Гвиниашвили в соответствии с данными уголовного дела были подвергнуты аресту. Им предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 71 УК ГССР (антисоветская агитация и пропаганда), а у Гогбаидзе отобрали подписку о невыезде.

Следствие установило, что Лашкарашвили еще в 1974 году, находясь в рядах Советской Армии, принимал меры к созданию группы для борьбы за «независимую Грузию путем ее вывода из состава СССР». Он уже тогда написал текст присяги для будущих членов группы и пытался подыскивать единомышленников. После демобилизации остался на националистических позициях. С апреля 1979 года Лашкарашвили работал на автотранспортном предприятии в Тбилиси. Среди своего окружения высказывал недовольство существующим в Советском Союзе государственным строем, допускал антисоветские, националистические суждения. Весной

1981 года он создал из единомышленников националистическую группу, в которую вовлек Гвиниашвили и Гогбаидзе.

Члены группы, как указывалось выше, систематически устраивали сборища, на которых обсуждали свои бредовые идеи, изыскивали способы их претворения в жизнь, решали вопросы организационного характера (конспирации, сбора денежных средств и т. д.).

Лашкарашвили руководил группой, Гвиниашвили отвечал за хранение антисоветской литературы, а Гогбаидзе занимался сбором членских взносов. Все они оказывали негативное воздействие на окружающих. Лашкарашвили в конце 1981 года подготовил материал под демагогическим заглавием «Правда, борьба и свобода», в котором тенденциозно, с националистических позиций излагал обстоятельства объединения Грузии с Россией. Он изыскивал возможность создания подпольной типографии, приобретения пишущих машинок, написал устав, текст клятвы, изготовил флаг и образец герба «будущей независимой Грузии», приобрел несколько экземпляров антисоветского издания «Сакартвело». Он же изготовил трафареты для нанесения красителем изображений и клеветнических надписей, порочащих советскую действительность, подготовил лозунги клеветнического содержания, которые собирался вывесить в общественных местах.

Гвиниашвили с весны 1982 года вплоть до ареста занимался изготовлением и хранением литературы националистического характера. Предоставляя свою квартиру для сборищ антисоветчиков, он сам принимал в них деятельное участие.

Не менее активно изготовлял литературу клеветнического содержания Гогбаидзе, который систематически посещал сборища и в своих выступлениях призывал единомышленников соблюдать дисциплину и конспирацию, поддерживал идею, вынашиваемую другими объектами дела,— бороться за выход Грузии из Советского Союза, собирал членские взносы.

Верховный суд Грузинской ССР признал обвиняемых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 71 УК ГССР, и приговорил: Лашкарашвили к пяти годам лишения свободы с последующей ссылкой на два года; Гвиниашвили и Гогбаидзе к четырем годам лишения свободы каждого с отбытием наказания в колонии строгого режима.

В процессе предварительного и судебного следствия были допрошены в качестве свидетелей около 30 человек, которые полностью изобличили враждебные действия участников националистической группы.

В целях зашифровки агент «Барамидзе» также допрашивался в качестве свидетеля.

По материалам дела оперативной проверки и следствия подготовили профилактические мероприятия в отношении шести человек, разделявших взгляды членов антисоветской националистической группы. За некоторыми из них было установлено агентурное наблюдение.

Таким образом, правильный подбор агента, последующее его воспитание и активное использование дали возможность своевременно выявить и пресечь опасную деятельность враждебной группы, вынашивавшей экстремистские замыслы.

гор. Тбилиси

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ КГБ ПО ГСВГ

Полковник В. БЕЛОВ

Под девизом «Совершенствовать меры борьбы с идеологической диверсией» активно и оживленно прошла научно-практическая конференция военных контрразведчиков Группы советских войск в Германии.

Наиболее рьяно разработку и осуществление акций идеологической диверсии против личного состава ГСВГ ведут радиостанция «Свобода», ключевые позиции в которой занимают сотрудники ЦРУ США, и «Немецкая волна», поддерживающая тесные контакты с разного рода антисоциалистическими и антисоветскими эмигрантскими формированиями, действующими с территории ФРГ. Опасным центром идеологической диверсии продолжает оставаться НТС, объединивший вокруг себя обученных в натовских разведшколах опытных профессиональных идеологических диверсантов. В последнее время отмечается настойчивое стремление энтээсовцев расширить и укрепить взаимодействие с украинскими, прибалтийскими, армянскими и еврейскими националистами, а также клерикалами путем участия в совместных антисоветских акциях. Из сионистских организаций активнее прочих проявляют себя отделение «Всемирной сионистской организации», «Союз еврейских студентов в Германии», «Группа помощи Израилю» и другие. Все они направляются «Центральным советом евреев в Германии», который осуществляет координацию деятельности «общин» с различными реакционными силами в Западном Берлине и ФРГ. Чекистами ГСВГ сорваны прямые попытки некоторых эмиссаров националистических, сионистских и других зарубежных центров установить контакты с советскими военнослужащими.

Участники конференции осветили работу особых отделов Группы по выявлению, предупреждению и пресечению конкретных акций идеологической диверсии, перекрытию каналов проникновения буржуазной идеологии в войска. Как выяснилось, 70 процентов профилактированных особыми отделами лиц допускали вредные высказывания под влиянием антисоветской радиопропаганды.

Буржуазная идеология проникает в войска и по каналам телевидения. Увеличилось количество случаев оказания враждебного идеологического воздействия на военнослужащих вступившими с ними в контакт иностранцами из капиталистических государств, а также антисоветскими и антисоциалистическими элементами из местных граждан, в том числе сторонниками так называемого «немецкого нейтралитета» и пацифистами. Только в 1983 году агентурными и другими оперативными мерами сорвано свыше 170 попыток идеологической обработки личного состава войск, по материалам особых отделов 15 местных граждан (в 1982 г.— 5) за антикоммунистическую пропаганду и склонение наших воинов к побегу на Запад привлечены органами МГБ ГДР к уголовной ответственности. Военные контрразведчики активно осуществляют контрмеры в местах непосредственного соприкосновения советских военнослужащих с представителями спецслужб НАТО (выполнение боевых задач в ФРГ, Западном Берлине и на границе), а также с другими иностранцами, в том числе местными гражданами (открытые буфеты, кафе, рестораны, места показа и отдыха). В деятельности особых отделов все большее значение приобретает своевременное выявление и изъятие различного рода антисоветских, клеветнических, религиозных, порнографических и иных идеологически вредных материалов. В 1983 году предотвращено более 40 попыток распространения среди военнослужащих такой «продукции», при этом изъято свыше 600 экземпляров, изготовленных типографским способом.

Большое внимание на конференции было уделено повышению качества агентурной работы по предупреждению проникновения в войска антисоветских элементов, недопущению совершения ими особо опасных государственных преступлений. Подчеркивалось значение непосредственного участия начальников органов в квалифицированной проверке лиц, проходящих по делам оперативного учета.

Важное место в деятельности особых отделов Группы занимает предотвращение последствий идеологической диверсии, прежде всего измены Родине в различных ее формах, террористических акций, других особо опасных государственных преступлений. В 1982—1983 годах Управлением и особыми отделами выявлены и на ранней стадии пресечены возникшие под влиянием идеологической диверсии преступные намерения некоторых военнослужащих выдать противнику из враждебных или корыстных побуждений информацию о ряде режимных объектов Группы, предотвращены изменнические намерения.

Но есть еще и слабые места в организации этой работы: некоторые особые отделы с опозданием узнавали о подготовке побегов отдельных враждебно настроенных и морально неустойчивых военнослужащих на Запад, а в ряде случаев не получали упреждающих сигналов до совершения ими покушения на измену Родине. Поэтому необходимо и далее настойчиво совершенствовать систему контрразведывательных мер по борьбе с изменническими проявлениями в войсках.

Много внимания в выступлениях уделялось путям качественной реализации приказа КГБ СССР от 13 октября 1983 года № 0630, особенно содержанию профилактической работы особых отделов по предотвращению последствий идеологической диверсии противника. За последние два года благодаря профилактическим мерам удалось не допустить становление на преступный путь ряда военнослужащих. Однако, проводя эту работу, чекисты все еще недостаточно широко используют в таком важном деле возможности командования, политорганов, армейской общественности. Обращалось внимание на необходимость активнее воплощать в жизнь указания, данные на собрании партийного актива Комитета госбезопасности в феврале 1984 года Председателем КГБ СССР тов. В. М. Чебриковым, о том, что надо и дальше добиваться, чтобы все наши профилактические мероприятия органически вписывались в проводимый партийными и государственными органами комплекс мер по коммунистическому воспитанию советских людей, повышению их политической бдительности.

Военные контрразведчики Группы проводят значительное количество лекций, бесед, тематических вечеров с офицерами, сержантами и солдатами частей и подразделений по вопросам борьбы с буржуазной пропагандой, разоблачения идеологических диверсантов. Задача состоит в том, чтобы повысить оперативный и воспитательный эффект этих политических мероприятий, вести дело так, чтобы в результате возрастала бдительность военнослужащих, рабочих и служащих и членов их семей.

В выступлениях участников конференции были раскрыты требования ЦК КПСС, КГБ СССР к идейной закалке и профессиональной подготовке военных контрразведчиков, роль в этой работе руководителей всех степеней и партийных организаций. Подчеркивалась важность и необходимость проведения комплекса мероприятий по созданию в чекистских коллективах здорового морально-психологического климата, формированию у сотрудников таких высоких политических и моральных качеств, как глубочайшая партийность, кристальная честность, мужество, непримиримость в борьбе с врагами, готовность к самопожертвованию ради коммунистических идеалов.

С большим вниманием было выслушано выступление члена Военного совета — начальника Политического управления ГСВГ генерал-полковника А. Д. Лизичева. Он одобрил проведение научно-практической конференции, которая воспитывает у чекистов классовый подход, партийную верность, обогащает их знаниями как теоретического, так и практического плана, поможет лучше решать служебные задачи.

Свое выступление генерал-полковник Лизичев посвятил усилению контрпропаганды — одной из главных и наступательных форм борьбы с идеологической диверсией противника. Он подчеркнул, что содержание контрпропаганды как идеологического явления всесторонне раскрыто В. И. Лениным в его теоретических положениях о сущности и основных закономерностях идеологической борьбы как особой формы классовой борьбы, о наступательности

в разоблачении буржуазной и ревизионистской идеологии в целях охраны идейной и политической самостоятельности партии рабочего класса. Употребив 21 декабря 1920 года термин «контрпропаганда» в докладе о концессиях на заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов, Владимир Ильич подчеркивал, что наша контрпропаганда должна обличать несостоятельность буржуазной пропаганды, а не содержать в себе элементов оправдания. Главное в контрпропаганде — не опровержение конкретных идеологических акций противника, а воспитание невосприимчивости к чуждой враждебной идеологии. Основные методологические принципы контрпропаганды — наступательность, последовательность и бескомпромиссность.

Военный совет и Политическое управление, сказал генерал-полковник Лизичев, высоко ценят вклад чекистов в дело повышения боеготовности войск Группы, ограждения частей и соединений от проникновения спецслужб Запада, противодействия диверсиям наших классовых противников, очищения воинских коллективов от идейно и нравственно разложившихся элементов. Он заявил, что военные контрразведчики ведут большую работу по профилактике тех, кто заблуждается в своих воззрениях на жизнь и дела в стране и наших Вооруженных Силах, воспитывают у личного состава чувство бдительности, сами показывают образцы поведения, зрелого подхода ко всем явлениям нашего сложного военного организма, и выразил за это им всем большое партийное спасибо, пожелал дальнейших успехов в их ответственной и нужной для Советской Родины деятельности.

Начальник Управления особых отделов генерал-лейтенант А. С. Евдокушин при подведении итогов конференции отметил, что задачи борьбы органов КГБ с идеологической диверсией противника, вытекающие из решений XXVI съезда партии, пути совершенствования чекистской работы на этом направлении определены на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ в мае 1981 года. Важные теоретические, методологические и организационные установки по вопросам борьбы с идеологической диверсией содержатся в материалах июньского (1983 год) Пленума ЦК КПСС, подчеркнувшего, что современная обстановка характеризуется небывалым за весь послевоенный период по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма.

Практика показывает, что противник гибко приспосабливает тактику идеологической диверсии к динамике политических событий, к условиям обостренной конфронтации с СССР и другими странами социализма. Прежде всего это выражается в расширении масштабов идеологической борьбы, возрастании агрессивности, усилении экстремизма в акциях идеологической диверсии, разжигании махрового антисоветизма, призывах ликвидировать социалистический строй.

Обращает на себя внимание также стремление идеологических центров использовать против Советского Союза идеи буржуазного

пацифизма и возникшие за рубежом на его основе общественные организации и социально-политические течения. В ГДР подрывные акции противника и враждебных элементов под прикрытием пацифизма сопровождаются провокационными призывами к отмене обязательной военной службы, к изъятию территории республики из общей системы стратегической обороны стран Варшавского Договора. Идеи пацифизма противник пытается протащить и в среду наших военнослужащих.

В начале 80-х годов в НАТО принята специальная инструкция о проведении идеологической диверсии против личного состава Вооруженных Сил СССР и других стран — участниц Варшавского Договора. В ней предписывается всеми мерами способствовать возникновению в наших армиях «борьбы идей», содействовать распространению среди военнослужащих мифов о «преимуществах» западного образа жизни, подстрекать их к измене Родине, дезертирству, неповиновению, а также националистическим и другим враждебным проявлениям, наносящим ущерб боеспособности войск.

Партия ориентирует нас на необходимость давать таким явлениям своевременный и твердый отпор. Товарищ К. У. Черненко подчеркивал на июньском (1983 год) Пленуме ЦК, что нельзя оставлять без принципиальной партийной оценки действия тех лиц, которые сознательно или несознательно поют с чужого голоса, распространяя всякого рода сплетни и слухи.

В борьбе с идеологической диверсией и ее последствиями велика роль квалифицированной агентуры. Агенты, используемые в борьбе с идеологической диверсией противника и враждебными действиями антисоветских элементов, должны находиться в таких точках и занимать такие позиции, которые позволяют им вскрывать каналы проникновения буржуазной идеологии, обнаруживать отдельные внутренние факторы, отрицательно влияющие на оперативную обстановку и способствующие возникновению и развитию негативных явлений. При помощи агентуры следует предупреждать нежелательные процессы, влиять на формирование здоровой политико-моральной обстановки в воинских коллективах.

На конференции подчеркивалось, что повышение эффективности борьбы с идеологической диверсией в значительной степени зависит от политической зрелости сотрудников, их профессионального мастерства, от активных, наступательных мер нашей контрразведки, своевременного и решительного пресечения преступных действий антисоветских элементов, широкой и эффективной профилактики лиц, допускающих политически вредные и иные антиобщественные поступки, в сочетании с выявлением и устранением причин и условий возникновения негативных явлений.

ПОД НЕОСЛАБНОЕ ВНИМАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Генерал-лейтенант юстиции А. ВОЛКОВ

6 апреля 1984 года Коллегия КГБ СССР[1] рассмотрела вопрос о состоянии и мерах совершенствования работы оперативных и следственных подразделений по уголовным делам, возбуждаемым по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений.

Было отмечено, что в условиях резко обострившейся международной обстановки спецслужбы противника все чаще прибегают к наиболее острым формам борьбы с социалистическим строем. На эти формы все более ориентируются и враждебные элементы, которые в отдельных случаях готовятся к террористическим акциям, пытаются инициативно устанавливать шпионские контакты с представителями иностранных разведок, совершают диверсии в целях разрушения или повреждения оборонной техники, промышленного и транспортного оборудования, совершают вооруженные нападения на экипажи самолетов, захватывают заложников.

В этой обстановке, подчеркнула Коллегия, важное значение приобретает повышение качества и результативности оперативно-розыскной работы и предварительного следствия по уголовным делам, возбуждаемым по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений. На неукоснительное выполнение требования закона о быстром и квалифицированном расследовании таких дел постоянно нацеливает чекистов руководство КГБ СССР. О необходимости неослабного внимания к делам данной категории говорилось на майском (1981 год) Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ и Всесоюзном совещании руководителей следственных аппаратов в феврале 1982 года.

Расследование дел, возбужденных по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений,— нередкое явление в практике органов государственной безопасности последних лет. Многие из преступлений были успешно раскрыты в результате

[1] Ее решение объявлено приказом № 0302 от 24 апреля 1984 года.

упорной, целеустремленной работы оперативных сотрудников и следователей. Так, через некоторое время после обнаружения в автомашине московского такси анонимных материалов шпионского содержания разыскан и изобличен в шпионаже Кириченко, постоянно проживавший в гор. Киеве (КГБ СССР). Установлены и привлечены к ответственности диверсанты Алиев (КГБ Азербайджана), Зинченко (УКГБ по Приморскому краю), распространители антисоветских листовок Шептулин и Мухаметрахимов (оба — УКГБ по гор. Москве и Московской области). Управление КГБ по Курганской области внесло ясность в дело об умышленном повреждении дорогостоящего оборудования на одном из заводов.

Серьезным испытанием на чекистскую зрелость явилось расследование убийства Председателя Совета Министров Киргизской ССР. Настойчивость и творческое отношение к делу, умелое применение криминалистических средств и возможностей экспертизы позволили оперативно-следственной бригаде из числа работников Пятого управления, Следственного отдела, ОТУ КГБ СССР и ряда местных органов КГБ сравнительно быстро установить убийцу и обстоятельства совершения преступления.

Вместе с тем, как это подчеркнуто в решении Коллегии, работа оперативных и следственных подразделений по уголовным делам, возбуждаемым по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений, еще не в полной мере отвечает современным требованиям об усилении борьбы с подрывной деятельностью противника, особенно проводимой в экстремистских формах. Об этом прежде всего свидетельствует тот факт, что в ряде органов КГБ длительное время остаются нераскрытыми дерзкие преступления с признаками террористического акта, диверсии, антисоветской агитации и пропаганды. По некоторым делам следствие, по существу, зашло в тупик.

Как показывает изучение материалов, на расследовании этих дел отрицательно сказалось отсутствие у некоторых руководящих и оперативных работников, а также у следователей органов КГБ достаточных практических навыков в организации розыска преступников «по горячим следам», серьезные недостатки в осуществлении взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями, слабое владение методикой расследования и проведения розыскных мероприятий при таких опасных происшествиях, как взрывы, пожары, убийства и некоторые другие.

Затрудняют расследование дел, возбуждаемых по фактам, и розыск преступников опоздания с выездом на место происшествия, промахи в проведении осмотров и других неотложных следственных действий, что приводит к невосполнимым утратам важных доказательств. Иногда в физическом розыске преступников слабо используются оперативные и оперативно-технические возможности, а при производстве осмотров неквалифицированно применяется криминалистическая техника, недостаточно привлекаются к участию в следственных действиях специалисты.

Существенным фактором, осложняющим работу по таким делам, нередко становятся организационные упущения, в частности

недостаточная стабильность состава оперативно-следственных групп, создаваемых для ведения расследования. Сотрудники переключаются на выполнение других заданий, заменяются новыми, которым, естественно, требуется продолжительное время, чтобы изучить материалы. Входящие в состав групп оперативные работники нередко не освобождаются от других текущих дел.

Вскрыв и глубоко проанализировав эти и другие недостатки в работе по делам, возбуждаемым по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений, Коллегия указала, что активное и целеустремленное использование в оперативно-розыскных мероприятиях всех специальных чекистских средств в тесном сочетании с неотложными следственными действиями является основным условием повышения качества и результативности расследования таких дел.

На эту сторону вопроса обратил особое внимание в своем выступлении на заседании Коллегии кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР генерал армии В. М. Чебриков. Было отмечено, что прежде всего необходимо обеспечить повышенное внимание всех оперативных подразделений к работе по делам, возбужденным по фактам, эффективно и профессионально грамотно использовать для розыска и изобличения преступников весь арсенал имеющихся оперативных, технических, криминалистических и правовых средств.

Всесторонне обсудив состояние работы по уголовным делам, возбуждаемым по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений, Коллегия в своем решении сформулировала следующие основные установки.

Во-первых, резко повысить ответственность руководителей всех рангов. Руководителям органов КГБ предложено принимать действенные меры к дальнейшему повышению качества и результативности оперативно-розыскной деятельности и следствия по уголовным делам данной категории. Именно на руководителей органов возложена ответственность за организацию работы и обеспечение быстрого раскрытия преступлений, посягающих на безопасность нашей Родины. Как указала Коллегия, умелое раскрытие особо опасных государственных преступлений и чрезвычайных происшествий с признаками таких преступлений должно являться одним из важных критериев оценки работы органа КГБ, профессиональной зрелости и подготовленности его руководящего, оперативного состава и следователей. Внимание руководителей органов КГБ обращено на необходимость повышения боевой и чекистской готовности оперативных и следственных подразделений к предупреждению и своевременному пресечению государственных преступлений. Поставлена задача активнее упреждать и срывать подрывные планы и замыслы спецслужб противника, направленные на инспирацию враждебных проявлений; на основе правильного использования оперативных сил и средств тщательно и всесторонне проверять сигналы и заявления о готовящихся особо опасных государственных преступлениях, принимать своевременные меры для их предотвращения и пресечения; незамедлительно

реагировать на сообщения о готовящихся или совершенных преступлениях, исключить случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел или несвоевременного возбуждения уголовных дел по фактам чрезвычайных происшествий с признаками особо опасных государственных преступлений. Для организации успешного расследования таких дел Коллегией предложено формировать оперативно-следственные группы из наиболее опытных оперативных работников и следователей с возложением координации оперативно-розыскной и следственной работы на одного из руководителей органа КГБ. Причем деятельность этих групп не должна прекращаться до полного раскрытия преступлений, установления виновных лиц, целей и мотивов их деятельности.

В соответствии с решением Коллегии руководители органов КГБ обязаны осуществлять личный контроль за планированием и состоянием оперативно-розыскной и следственной работы по делам, возбужденным по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений, за организацией эффективного взаимодействия между оперативными подразделениями и следователями, добиваться четкого и своевременного проведения неотложных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий «по горячим следам», а также активного использования в розыске преступников специальной техники и криминалистических средств, возможностей органов МВД и прокуратуры.

На руководителей органов КГБ возлагается обязанность улучшать специализацию оперативных работников и следователей, осуществлять меры по овладению ими методикой и тактикой расследования особо опасных государственных преступлений.

Во-вторых, руководителям чекистских подразделений и оперативным работникам органов государственной безопасности Коллегией предложено активнее использовать все имеющиеся оперативные средства в целях предупреждения чрезвычайных происшествий на предприятиях оборонной промышленности, народного хозяйства, энергетики, транспорта и связи, постоянно совершенствовать оперативно-розыскную работу, осуществлять оперативный розыск в тесном взаимодействии со следователями, оказывать им необходимую помощь в производстве неотложных следственных действий. Все мероприятия по изъятию и закреплению доказательств, а также легализации оперативных материалов предписывается проводить по согласованию со следователями или при их непосредственном участии.

В-третьих, перед руководителями следственных подразделений и следователями органов государственной безопасности Коллегия поставила главную задачу — стать подлинными распорядителями предварительного следствия, обращая особое внимание на четкую организацию и планирование работы, всесторонний анализ всех поступивших материалов. От начала до конца расследования следователи обязаны поддерживать тесное деловое сотрудничество с оперативными подразделениями, подчиняя его единой цели — установлению и изобличению лиц, совершивших особо опасные государственные преступления.

Перед следователями поставлены также конкретные задачи: во взаимодействии с оперативными подразделениями и органами МВД организовывать надлежащую охрану мест чрезвычайных происшествий с признаками особо опасных государственных преступлений, обеспечивать получение и правильное процессуальное оформление судебных доказательств, повысить качество проведения неотложных следственных действий, шире привлекать к их проведению специалистов различного профиля, активнее применять современные научно-технические средства и методы расследования. Следователи обязаны с исчерпывающей полнотой проверять все выдвинутые по уголовному делу версии, глубоко исследовать причины и условия, способствующие совершению преступления, и принимать незамедлительные меры к их устранению.

Конкретные задачи Коллегией поставлены оперативным подразделениям центрального аппарата, Оперативно-техническому управлению и Следственному отделу КГБ СССР по линиям работы, а также органам КГБ, в производстве которых длительное время находятся дела о нераскрытых особо опасных государственных преступлениях.

Решение Коллегии КГБ СССР от 6 апреля 1984 года имеет важное значение как для оперативных, так и следственных подразделений. Глубокий анализ причин серьезных недостатков в работе по уголовным делам, возбужденным по фактам с признаками особо опасных государственных преступлений, конкретность поставленных задач, четко сформулированные требования о комплексном использовании имеющихся на вооружении органов КГБ сил и средств создают твердую уверенность в том, что последовательное и настойчивое претворение решения Коллегии в жизнь сыграет положительную роль в дальнейшем совершенствовании деятельности органов госбезопасности на столь ответственных направлениях, какими являются розыск и изобличение особо опасных государственных преступников.

УСПЕШНОЕ РАСКРЫТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Подполковник В. ДЕМИДЕНКО,
подполковник юстиции Ю. КАВУН

Это случилось в локомотивном депо станции Краснодар-1. В ночное время возникли пожары в четырех тепловозах.

Оперативно-следственная группа УКГБ совместно с работниками линейного отдела милиции и специалистами пожарного дела

приняла участие в осмотре очагов пожара и окружающей местности.

В ходе осмотра изымались обгоревшие предметы, брались пробы пепла и других продуктов горения. Опрашивались очевидцы пожара и лица, принимавшие участие в его тушении.

У очага возгорания в одном из тепловозов была обнаружена обгоревшая пакля, использовавшаяся, по мнению специалиста, в качестве средства поджога. Это дало возможность сделать обоснованный вывод о том, что чрезвычайное происшествие явилось результатом умышленных преступных действий неизвестного лица. Вывод о поджоге косвенно подтверждался также наличием нескольких очагов пожара, возникших в разных местах приблизительно в одно и то же время.

Линейный отдел милиции возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 86 УК РСФСР (повреждение путей сообщения и транспортных средств).

Наряду с версией об умышленном повреждении подвижного состава из хулиганства или мести администрации депо проверялась также версия о совершении преступления из враждебных побуждений (диверсия), что предрешило участие следователя УКГБ в расследовании этого дела.

Усилия оперативного состава УКГБ направлялись на проверку лиц, заподозренных в причастности к происшествию. Тщательно анализировались действующие и архивные разработки с окраской «диверсия», материалы на лиц, совершавших поджоги, изучались данные милиции и прокуратуры о фактах умышленного повреждения путей сообщения и транспортных средств на железнодорожной станции Краснодар-1 и в локомотивном депо.

За короткое время было допрошено более 100 свидетелей из числа очевидцев, лиц, занимавшихся обслуживанием тепловозов и участвовавших в тушении пожара. Это позволило выяснить существенные обстоятельства, связанные с возникновением и развитием пожара, а также уточнить обстановку, непосредственно предшествовавшую чрезвычайному происшествию.

В ходе допросов выяснялось, когда, где и откуда свидетели увидели пламя и дым, кто первым их обнаружил, какова последовательность загорания тепловозов. Был установлен круг лиц, находившихся в депо и непосредственно в районе стоянки локомотивов перед началом пожара, уточнялось, чем занимался каждый из них в это время, выяснялось, не появлялись ли в депо или поблизости от него подозрительные лица накануне происшествия.

Проделанная работа позволила сузить круг проверяемых до 30 человек, в основном рабочих ночной смены, находившихся в депо в момент ЧП.

Впоследствии число проверяемых сократилось до пяти человек. Это — слесари цеха внепланового ремонта тепловозов, в показаниях которых имелись существенные противоречия о местонахождении каждого перед возникновением пожаров.

Для целенаправленных действий завели дело оперативной проверки «Поджигатели» с окраской «диверсия» и подготовили план

оперативных и следственных мероприятий. На изучение объектов дела по месту их работы и жительства направили агентов и доверенных, занявшихся сбором подробных характеризующих сведений о заподозренных лицах, выявлением преступных связей, данных о политических взглядах, настроениях, образе жизни и состоянии психики. Осуществлялась проверка по местам их прежнего местожительства и службы в армии для получения материалов о возможном нахождении объектов в поле зрения органов КГБ и МВД.

В бригаду, в которой работали изучаемые Геппа, Дмитриенко, Кутинов, Маймула и Фесун, был включен агент «Карпов». От него поступило сообщение о том, что эта группа ведет себя крайне настороженно, избегает разговоров о пожарах как между собой, так и с другими лицами.

Свидетель Баховский утверждал, что видел Геппу на одном из тепловозов незадолго до того, как на нем возник пожар. Геппа отрицал этот факт, но позже признал его, объясняя свое появление на тепловозе тем, что искал электролампочку для «переноски» (прежнюю по неосторожности он разбил). Дмитриенко и Кутинов, с которыми Геппа работал в ту смену на одном из тепловозов, отрицали факт выхода из строя «переноски», однако ничего не могли пояснить в отношении местопребывания Геппы в интересующее следствие время. Обращало на себя внимание и то обстоятельство, что по характеру порученной им в этот раз работы Дмитриенко и Кутинов не могли обойтись без помощи Геппы, однако они утверждали, что выполняли работу вдвоем.

Анализ полученных материалов позволил сделать вывод о том, что Геппа, Дмитриенко и Кутинов неискренни, пытаются скрыть обстоятельства, относящиеся к месту их пребывания накануне и во время пожаров. С учетом этого по месту жительства Геппы применили оперативную технику. В результате получили данные о том, что непосредственно перед пожаром Геппа совместно с Дмитриенко, Кутиновым, Фесуном и Маймулой распивал спиртные напитки в одном из загоревшихся позднее тепловозов, а затем спал в кабине. Эти обстоятельства указанные лица договорились скрыть от следствия.

Благодаря установлению психологического контакта с Геппой следствию удалось процессуально закрепить имевшее существенное значение для уголовного дела обстоятельство, связанное с выпивкой в ночь пожара, а также выявить прежние случаи хищения материальных ценностей в депо, участие в которых принимали Дмитриенко, Кутинов и Маймула. По месту жительства последнего произвели обыск, в результате чего обнаружили и изъяли: электродвигатели, электровентиляторы, переговорные устройства и запасные части к ним, светоотражательные стекла и другое оборудование тепловозов. Это свидетельствовало о его участии в кражах. Маймулу задержали.

Допрошенный в качестве подозреваемого Маймула дал подробные показания о своей преступной деятельности, сообщил, что

кроме него хищением материальных ценностей в депо занимались Дмитриенко, Кутинов и Фесун, подтвердил факт коллективной пьянки в ночь перед пожарами. Однако полностью отрицал свое участие в поджогах тепловозов. В процессе внутрикамерной разработки были получены данные о том, что он подозревает в совершении преступления Дмитриенко, поскольку тот ранее учинил поджог из хулиганских побуждений, а в ночь происшествия видел Дмитриенко спускавшимся с тепловоза, который через несколько минут загорелся.

На основании полученных материалов о причастности Дмитриенко и Кутинова к хищению государственного имущества они были задержаны.

Собранные доказательства свидетельствовали о том, что Дмитриенко и Кутинов совершили поджоги тепловозов. Умелое использование данных следствия, тактически правильные допросы подозреваемых позволили получить от них показания о совершенных ими поджогах тепловозов, о мотивах и целях этого преступления. Они рассказали, что подожгли тепловозы, будучи в состоянии алкогольного опьянения, рассчитывая на вознаграждение за тушение пожаров.

Это подтвердилось показаниями свидетелей, результатами следственного эксперимента, заключениями экспертов.

В процессе расследования дела признаков особо опасного государственного преступления выявлено не было. Дмитриенко и Кутинову предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 89, ч. 2 ст. 96 и ст. 86 УК РСФСР.

В целях проведения общепрофилактических мероприятий по согласованию с партийными органами уголовное дело рассмотрено выездной сессией краевого суда по месту работы подсудимых. Доказательства, собранные в ходе предварительного следствия, нашли свое полное подтверждение. Дмитриенко и Кутинов приговорены к длительным срокам лишения свободы. В отношении других лиц применены меры административной и не связанной с лишением свободы уголовно-правовой ответственности.

С использованием материалов предварительного следствия и судебного разбирательства проведено совещание партийно-хозяйственного актива Краснодарского отделения железной дороги и опубликована статья в краевой газете «Советская Кубань».

Вопрос о дальнейшем совершенствовании работы по предупреждению и расследованию чрезвычайных происшествий рассмотрен на краевом совещании-семинаре оперативного состава, осуществляющего контрразведывательную работу на объектах железнодорожного транспорта.

гор. Краснодар

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Подполковник В. ЗАЖИЦКИЙ,
кандидат юридических наук

Среди материалов уголовного дела нередко можно встретить различные инструкции, положения, правила и т. п. Они отражают компетенцию и порядок работы предприятий, учреждений, организаций, определяют характер деятельности и полномочия должностных лиц, устанавливают нормы поведения граждан. Сюда же следует отнести различные нормативно-технические документы, регламентирующие технологические процессы, производственные и хозяйственные операции. Эти материалы используются и при расследовании уголовных дел о государственных преступлениях.

Практически важными являются вопросы о том, каково непосредственное целевое назначение этих материалов при расследовании уголовных дел; в каком соотношении они находятся с доказательствами по делу; каков должен быть их процессуальный режим; чем они отличаются от других документов уголовного дела.

Необходимость их использования вызывается в основном наличием бланкетных диспозиций в нормах Особенной части Уголовного кодекса. С помощью этого нормативного материала следователь и суд определяют признаки состава преступления. Они имеют большое значение для успешного расследования и разрешения уголовных дел по существу, позволяют оценивать правомерность действий соответствующих лиц. Ими обосновывается решение о привлечении лица в качестве обвиняемого. Они позволяют также уточнить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

В процессуальной литературе высказывалось мнение, что рассматриваемые материалы являются документами-доказательствами, о которых говорится в ст. 88 УПК РСФСР.

Это мнение нельзя признать правильным. Используемые в уголовных делах, такие материалы не имеют, однако, тех качеств и признаков, которые свойственны судебным доказательствам. Они не отражают обстоятельств преступления и побочных фактов, не порождены им, а создаются и существуют до совершения преступления и вне связи с ним; не являются средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, существование их в деле ничего не доказывает и не опровергает. Они только способствуют обнаружению признаков преступления и определению круга обстоятельств, необходимых для успешного решения задач уголовного судопроизводства.

Здесь уместно заметить, что документы, упоминаемые в ст. 88 УПК РСФСР, не содержат правовых норм. Они основаны на нормах права, соответствуют им, но сами нормативными актами не являются. Рассматриваемые же инструкции, положения, правила

являются нормативными актами и потому документами в смысле ст. 88 УПК быть не могут.

В отличие от рассматриваемых материалов доказательства по уголовному делу имеют особый процессуальный режим собирания, закрепления, проверки и оценки.

Рассматриваемые инструкции, положения, правила целесообразно именовать справочными материалами. В отличие от доказательств они не подлежат исследованию на предварительном следствии и в суде. Но и к ним должны предъявляться определенные требования.

Главное состоит в том, что эти материалы обязательно должны находиться в уголовном деле. Нельзя ограничиться знанием их содержания следователем или же ссылками на них в других материалах следственного производства. Верховный суд СССР требует, чтобы в случае необходимости следователи и судьи использовали соответствующие материалы, которые в данной статье предлагается называть справочными, и приобщали их к уголовному делу. Выписки из них также приобщаются к делу.

Однако отсутствие их в следственном производстве не является основанием для возвращения дела прокурором или судом для дополнительного расследования, поскольку возможность получить их всегда имеется на последующих стадиях уголовного процесса. Такое возвращение мыслимо только тогда, когда следователь не изучил необходимые материалы и это привело к нарушению принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Большое значение имеет также требование, чтобы справочные материалы имели отношение к данному делу и не утратили силу на момент расследования и судебного разбирательства. Они не должны быть устаревшими или отмененными. В случае необходимости следователь должен консультироваться с компетентными лицами по поводу того, какие инструкции, положения, правила, другие нормативные материалы действуют в данный момент и могут иметь отношение к тому или иному вопросу, нет ли к ним каких-либо дополнений, не изменены ли они.

Это необходимо для уяснения сущности и назначения соответствующих справочных материалов, правильного определения сферы деятельности, регламентируемой ими. Только при этом условии можно определить относимость их к расследуемому делу и правильно квалифицировать преступление. Невыполнение этой рекомендации может привести к ошибкам в расследовании уголовного дела.

Для получения справочных материалов нет необходимости производить следственные действия (выемка, обыск и т. п.). Однако эти материалы появляются в деле всегда официальным путем — истребуются следователем и представляются соответствующими должностными лицами. Копии или выписки должны быть надлежащим образом заверены.

Важно правильно решить вопрос: может ли следователь самостоятельно снять копию с какого-либо справочного материала или

сделать выписку из него, заверить и приобщить к материалам следственного производства? При расследовании уголовных дел о государственных преступлениях это нередко бывает.

Так, при расследовании одного из уголовных дел следователь самостоятельно сделал выписки из Инструкции о порядке выплаты иностранной валюты членам экипажей судов загранплавания, Правил об условиях труда советских работников за границей, Руководства для производства инвалютных расчетов и из Устава службы на судах торгового флота СССР, заверил их и приобщил к материалам уголовного дела.

Все перечисленные источники имели значение для дела и выполняли роль справочных материалов. Однако, по нашему мнению, следователю самому снимать с них копии и заверять их нецелесообразно. Официальный путь их получения сильнее убеждает участников процесса в объективности и полноте этих материалов, исключает возможные претензии обвиняемого и его защитника.

Справочные материалы важны своим содержанием, которое следователь изучает самостоятельно. Ему нет надобности производить их осмотр в присутствии понятых и составлять протокол, как это иногда делается на практике.

Важное значение имеет следующее положение: информация, содержащаяся в соответствующих инструкциях, положениях, правилах, должна быть получена только из этих источников, а не путем производства следственных действий (допросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и т. д.). Отступление от этого ведет к необоснованному производству следственных действий, увеличению срока ведения дела, загромождению его ненужными материалами.

Например, при расследовании уголовного дела по обвинению группы лиц в хищении драгоценностей на гомельском заводе «Кристалл» подозреваемого Каталкова в течение двух дней допрашивали о порядке получения рабочими алмазного сырья со склада, документального оформления сколов, других разрушений, обнаружения некачественных драгоценных камней, привлечения к материальной ответственности за утрату алмазов, о самом процессе их обработки.

Сведения о технологии производства бриллиантов имели существенное значение для расследования данного уголовного дела. Однако для их выявления нецелесообразно, да и неправильно было допрашивать подозреваемого. Эти данные содержатся в имеющихся на заводе «Кристалл» соответствующих инструкциях и другой документации. Их нужно было тщательно изучить в процессе подготовки к допросу подозреваемого и использовать в целях установления способов хищения драгоценностей, а при необходимости приобщить к следственному производству. Кроме того, выяснение в данном случае информации, имеющей значение для дела, не из справочных материалов, а путем допроса могло быть неполным, поверхностным. Подозреваемый мог не располагать данной информацией в полном объеме или намеренно исказить ее.

Иногда для выяснения тех или иных вопросов вместо истребо-

вания справочных материалов производится такое трудоемкое и сложное следственное действие, как экспертиза.

Так, при расследовании уголовного дела по факту разбора стыков рельсов на 135-м километре перегона Курганак — Косяковка Башкирского отделения Куйбышевской железной дороги производилась судебно-техническая экспертиза. На разрешение экспертов наряду с другими ставились и такие вопросы: допущено ли путевым обходчиком нарушение графика обслуживаемого им участка, каким образом он должен был действовать после обнаружения разбора стыков рельсов, допущены ли им при этом какие-либо нарушения правил и инструкций, существующих на железнодорожном транспорте, и если да, то какие именно.

Для ответов на некоторые из этих вопросов следовало бы использовать соответствующие справочные материалы. Кроме того, на разрешение экспертов, как видно, ставились правовые вопросы, ответы на которые в конечном счете дают следователь и суд, но не эксперты.

По нашему мнению, высказанные в статье положения и рекомендации будут способствовать правильному расследованию и разрешению дел о государственных преступлениях.

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

ВЕТЕРАНЫ В СТРОЮ

Подполковник И. ЮРКОВ,
подполковник запаса В. БУЗИН

В Управлении КГБ по Владимирской области сложилась определенная система работы с ветеранами-чекистами, способствующая повышению их роли в производственной и общественной деятельности.

Совет офицеров запаса и в отставке, действуя в тесном контакте с партийной организацией, оперативными отделами и кадровым аппаратом, оказывает значительную помощь Управлению в идеологической подготовке личного состава и офицеров запаса, оперативно-служебной деятельности, занимается военно-патриотической работой с молодежью, правовой пропагандой, вопросами повышения бдительности населения и бытовыми нуждами пенсионеров.

В течение года Управление проводит два сбора чекистов-ветеранов, где с докладами об оперативной обстановке в области и конкретном участии офицеров запаса и в отставке в мероприятиях органов госбезопасности выступают начальник УКГБ и другие руководящие работники.

На пенсионном обеспечении в Управлении находятся более 300 человек. Большинство из них продолжают трудиться и участвуют в общественно-политической жизни области, стремятся быть проводниками установок партии по совершенствованию управленческой, хозяйственной деятельности, идейному воспитанию и укреплению дисциплины в коллективах.

Чекисты-ветераны А. В. Грибов, А. Ф. Кольтеев, С. О. Ермолаев и другие являются секретарями партийных организаций учреждений и в микрорайонах, членами внештатных комиссий при горкомах и райкомах КПСС.

Группа из 23 ветеранов под руководством членов совета Г. Е. Трофимова и П. Ф. Черникова выполняет отдельные поручения оперативных подразделений УКГБ. Только в 1983 году она

осуществила 58 проверок секретного делопроизводства в учреждениях и организациях, имеющих производственные связи с режимными предприятиями.

48 офицеров запаса — члены общества «Знание» — ежегодно читают 130—150 лекций по правовой тематике и о повышении политической бдительности. Особую активность проявляют почетные сотрудники госбезопасности В. И. Шевченко, Е. С. Терехов, другие ветераны, в частности И. А. Жучаев, Ю. И. Беляков, Е. И. Трушков. Полковник в отставке В. И. Шевченко последние несколько лет выступает с лекцией о владимирских чекистах. Со знанием дела, на высоком профессиональном уровне он увлекательно рассказывает слушателям о патриотизме советских контрразведчиков, их готовности к самопожертвованию во имя интересов нашей партии и государства. В 1981 году В. И. Шевченко в составе бригады агитпоезда «Комсомольской правды» выезжал к строителям БАМа. Не раз Владимиру Ивановичу вручали почетные грамоты республиканских и областных организаций общества «Знание», грамоты воинских частей и многочисленные сувениры.

В выпущенном сборнике «Чекистские будни» выступили со своими рассказами чекисты-ветераны Е. С. Терехов, В. И. Шевченко, М. Н. Никитин и А. Ф. Кольтеев. Сборник выдвинут на конкурс, объявленный Комитетом государственной безопасности СССР, Союзом писателей СССР и Союзом кинематографистов СССР. В. И. Шевченко и Е. С. Терехов удостоены дипломов устроителей конкурса. По рассказу Шевченко «Владимирские якобинцы» Драматический театр имени А. В. Луначарского поставил одноименную пьесу, а областной радиокомитет по другому его рассказу — «Тревожные годы» — создал радиоспектакль «Алмазная грань».

Специальная группа офицеров запаса и в отставке привлекается к работе с молодежью, воспитанию ее на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. Их выступления всегда вызывают глубокий интерес.

По инициативе совета совместно с отделами народного образования во Владимире, Коврове и Гусь-Хрустальном созданы и функционируют клубы имени Ф. Э. Дзержинского, где перед учащимися выступают ветераны-чекисты.

Члены культурно-бытовой секции изучают досуг и быт ветеранов. По результатам обследований в 1982—1983 годах 84 из них выделены санаторные путевки, 106 оказана материальная помощь.

Целенаправленная работа с ветеранами-чекистами позволила мобилизовать их на решение ряда контрразведывательных задач и получать от них оперативно значимую информацию об идеологически вредных проявлениях отдельных лиц, о нарушениях режима секретности и противоправном поведении иностранцев из капиталистических и развивающихся государств, посещающих область по разным каналам. Некоторые товарищи участвуют в профилактических мероприятиях.

За представление ценной информации и активную общественную деятельность 27 человек были поощрены начальником Управ-

ления грамотами, ценными подарками и денежными вознаграждениями.

Руководство Управления и совет продолжают совершенствовать работу с офицерами запаса, добиваясь, чтобы каждый чекист-ветеран активно участвовал в общественной жизни.

гор. Владимир

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОФИЦЕРОВ С ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТЕЙ НА НИЗШИЕ

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Согласно статье 35 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР[1] офицеры могут быть перемещены с высших должностей на низшие в следующих случаях:

а) при сокращении штатов;

б) при переводе на другую должность по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

в) при переводе на должности с меньшим объемом работы, исходя из деловых качеств в аттестационном порядке;

г) в порядке дисциплинарного взыскания в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР.

Перемещение лиц офицерского состава с высших должностей на низшие при сокращении штатов и переводе на другую должность по состоянию здоровья производится прямыми начальниками в пределах предоставленных им прав по назначению на должности.

Назначение с понижением в должности в порядке дисциплинарного взыскания производится начальниками, которым предоставлено такое право Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР.

В соответствии со статьями 77 и 78 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР снижать в должности подчиненных им офицеров от командиров батальонов, командиров кораблей 3 ранга, им соответствующих и ниже имеют право командующий войсками военного округа, фронта, округа противовоздушной обороны, командующий группой войск, флотом.

Заместители Министра обороны СССР сверх прав, предоставленных командующему войсками военного округа и ему равным, имеют право снижать в должности офицеров от заместителей командиров полков, старших помощников командиров кораблей 1 ранга, им соответствующих и ниже. Этими же начальниками

[1] Объявлено приказом № 155 1971 года.

производится перемещение лиц офицерского состава на должности с меньшим объемом работы, исходя из деловых качеств в аттестационном порядке.

Перемещение офицеров органов КГБ регламентируется в Инструкции о порядке применения в Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденной приказом от 1 марта 1978 года № 120.

В пункте 31 Инструкции указывается, что перемещение лиц офицерского состава КГБ с высших должностей на низшие при сокращении штатов и переводе на другую должность по состоянию здоровья (пп. «а» и «б» ст. 35 Положения) производится прямыми начальниками в пределах предоставленных им прав по назначению на должности соответствующей номенклатуры.

Перемещение лиц офицерского состава КГБ при переводе на должности с меньшим объемом работы, исходя из деловых качеств в аттестационном порядке (п. «в» ст. 35 Положения), производится должностными лицами, пользующимися дисциплинарными правами командующего войсками военного округа и выше.

В соответствии с приказом № 20/дсп 1976 года правами командующего войсками военного округа в системе КГБ наделены председатели КГБ союзных республик, начальники главных управлений, Шестнадцатого управления, Управления правительственной связи КГБ СССР, Управления КГБ по гор. Москве и Московской области и Управления КГБ по Ленинградской области. Заместители Председателя Комитета государственной безопасности СССР имеют права заместителей Министра обороны СССР. В связи с этим только указанными должностными лицами офицеры КГБ могут быть перемещены на должности с меньшим объемом работы, исходя из деловых качеств в аттестационном порядке, то есть так же, как и в порядке дисциплинарного взыскания.

Перемещение офицеров с высших должностей на низшие в порядке дисциплинарного взыскания (п. «г» ст. 35 Положения) в органах КГБ — от заместителей начальников отделов (кроме самостоятельных отделов КГБ СССР), в войсках — от заместителей командиров полков, им соответствующих и ниже производится заместителями Председателя КГБ СССР; от начальника отделения, начальника особого отдела бригады, им соответствующих и ниже в органах КГБ, от командира батальона, командира корабля 3 ранга, им соответствующих и ниже в войсках — председателями КГБ союзных республик, начальниками УКГБ по гор. Москве и Московской области, УКГБ по Ленинградской области, начальниками главных управлений, Шестнадцатого управления и Управления правительственной связи КГБ СССР в отношении подчиненных им офицеров.

Таким образом, начальники самостоятельных управлений и отделов КГБ СССР (кроме Шестнадцатого управления и УПС), председатели КГБ автономных республик, начальники управлений по краям и областям (кроме УКГБ по гор. Москве и Московской области, УКГБ по Ленинградской области), начальники учебных

заведений, учреждений и организаций, управлений особых отделов по группам войск и т. д., начальники войск и командиры воинских частей КГБ СССР права на перемещение офицеров с высших должностей на низшие в аттестационном порядке и в порядке дисциплинарного взыскания не имеют.

Перемещение офицеров, проходящих службу в этих органах, войсках, учебных заведениях, учреждениях и организациях и подразделениях центрального аппарата КГБ СССР, на должности с меньшим объемом работы, исходя из деловых качеств в аттестационном порядке, и с высших должностей на низшие в порядке дисциплинарного взыскания производится их вышестоящими прямыми начальниками, наделенными правами командующего войсками военного округа и выше.

Так, офицеры, проходящие службу в КГБ автономной республики или в УКГБ области, входящих в союзную республику, в должностях от начальника отделения, ему соответствующих и ниже перемещаются председателем КГБ этой союзной республики; в Управлении КГБ по гор. Москве и Московской области и Управлении КГБ по Ленинградской области (в тех же должностях) — начальниками этих УКГБ;

в управлениях особых отделов и особых отделах по группам войск, военным округам и т. д. — от начальника особого отдела бригады, ему соответствующего и ниже — начальником Третьего главного управления КГБ СССР;

в войсках — от командира батальона, командира корабля 3 ранга, им соответствующих и ниже — начальниками Главного управления пограничных войск, Пятнадцатого главного управления, Шестнадцатого управления и Управления правительственной связи КГБ СССР;

в самостоятельных управлениях и отделах центрального аппарата КГБ СССР (кроме Шестнадцатого управления и УПС), учебных заведениях, учреждениях и организациях КГБ СССР, КГБ автономных республик и УКГБ по краям и областям РСФСР (кроме УКГБ по гор. Москве и Московской области и УКГБ по Ленинградской области) — от заместителя начальника отдела и ниже (за исключением заместителей начальников самостоятельных отделов КГБ СССР) — заместителями Председателя КГБ СССР.

Статьей 42 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР определено, что право снятия дисциплинарных взысканий принадлежит тем начальникам, которыми они были наложены, а также другим прямым начальникам, имеющим не меньшую, чем они, дисциплинарную власть. Кроме того, необходимо иметь в виду, что дисциплинарное взыскание — снижение в должности — может быть снято с офицеров, генералов и адмиралов не ранее чем через год со дня снижения в должности. Снятие взыскания не предполагает одновременного восстановления офицера, генерала, адмирала в прежней должности. Оно может быть снято и без одновременного восстановления в прежней должности.

Полковник В. ЕЛИСЕЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК-КГБ

В октябре 1984 года органам государственной безопасности ряда союзных республик (Узбекской, Молдавской, Киргизской, Таджикской и Туркменской) исполняется 60 лет. В этой связи КГБ одной из них — Молдавской ССР — прислал в редакцию статью, которая публикуется ниже.

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ МОЛДАВИИ

Генерал-лейтенант Г. ВОЛКОВ

12 октября 1924 года третья сессия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета восьмого созыва единогласно приняла закон об образовании в составе Украины Молдавской АССР. Первая Всемолдавская партийная конференция, созванная в декабре 1924 года, завершила организационное оформление Молдавской областной партийной организации.

С образованием республики при ее Совнаркоме было создано управление Уполномоченного ГПУ Украины, преобразованное позже в Молдавский областной отдел ГПУ. Обком партии с первых дней существования чекистских органов Молдавии уделил большое внимание их становлению и укреплению кадрами. В марте 1925 года он рассмотрел результаты работы специальной комиссии по пересмотру состава сотрудников ГПУ и усилил их ряды преданными коммунистами и комсомольцами. Впоследствии бюро обкома партии неоднократно обсуждало вопросы деятельности и комплектования органов госбезопасности республики, на счету которых уже тогда было немало славных дел.

Тем временем бо́льшая часть молдаван на оккупированной территории (Бессарабия) продолжала находиться под тяжким бременем эксплуатации и насилия румынских бояр. Советское государство не примирилось с аннексией Бессарабии. К лету 1940 года сложившаяся международная обстановка диктовала необходимость безотлагательного решения вопроса о ее возвращении СССР. По требованию Советского правительства, единодушно поддержанному трудящимися края, королевская Румыния вывела свои войска

и отозвала администрацию из Бессарабии, которая 28 июня 1940 года воссоединилась с Союзом ССР. Этот знаменательный день стал национальным праздником молдавского народа.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Молдавской АССР и освобожденной Бессарабии, сессия Верховного Совета СССР 2 августа 1940 года приняла закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики. Бессарабский вопрос был решен окончательно и навсегда. В истории населения края открылась новая яркая страница, начался период свободной жизни и национального возрождения.

Сегодня Молдавская ССР занимает достойное место в братской семье народов СССР. Под немеркнущим знаменем Великого Октября, опираясь на самый передовой государственный и общественный строй, ленинскую дружбу народов, единый народнохозяйственный комплекс страны, Советская Молдавия многократно умножила свои производительные силы, достигла больших успехов во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни.

В едином строю со всем народом над решением начертанных партией экономических и социально-политических задач трудятся молдавские чекисты. Являясь боевым отрядом республиканской партийной организации, они своими специфическими силами и средствами надежно обеспечивают государственную безопасность в республике, своевременно срывают попытки спецслужб и идеологических центров противника помешать коммунистическому строительству в Молдавии.

Обладая значительным экономическим и военным потенциалом, Молдавская ССР с ее более чем четырехмиллионным многонациональным населением постоянно находится в сфере активных разведывательно-подрывных устремлений спецслужб НАТО, особенно США и ФРГ. Разведки этих стран, пытаясь добыть сведения военного, экономического и политического характера, действуют с позиций посольских резидентур в Москве, используют каналы въезда — выезда. Усиливается враждебная активность спецслужб Израиля, предпринимающих попытки проникнуть в республику путем использования возможностей своих резидентур в Бухаресте, Вене и канала туризма из третьих стран.

В связи с резким обострением международной напряженности заметно усилился военный аспект в разведывательных устремлениях противника. В действиях дипломатов-разведчиков стали отчетливее просматриваться настойчивые попытки получить данные о дислокации на территории Молдавии воинских частей, об их боевой готовности, изменениях в оснащенности.

В условиях разведывательной активности специальных служб НАТО Комитет госбезопасности республики принимает меры для повышения уровня контрразведывательной работы и поиска новых приемов и методов борьбы с противником. В целях выявления его устремлений и отвлечения дипломатов от разведывательных акций активно используются специально подготовленные агенты, доверенные лица, созданы скрытые посты наблюдения, систематически

приводятся в действие ложные излучающие объекты. На этой основе в последние два года проведен ряд операций по захвату военных дипломатов и других иностранцев, занимающихся сбором разведывательной информации. На канале «этнического туризма» выявлены и взяты в разработку два агента БНД, в поведении 225 граждан капиталистических стран вскрыты признаки причастности к враждебным акциям.

В силу географических, этнических и некоторых других исторически сложившихся условий Советская Молдавия рассматривается противником как важный объект идеологически враждебного натиска. Главным его направлением являются попытки осложнить отношения с Румынией, внести на этой основе раскол в содружество социалистических стран, скомпрометировать национальную политику партии и Советского государства.

В связи с юбилеем республики противник значительно активизировал усилия по сбору информации о взаимоотношениях коренного населения с представителями других национальностей и по традиционным, обусловленным особенностями национального состава МССР так называемым «бессарабскому», «еврейскому» и «немецкому» вопросам.

Многие дипломаты, прежде всего из США, предпринимают настойчивые попытки выяснить мнение жителей Молдавии об «особом курсе» руководства СРР, о процессах «русификации» и «притеснениях» молдаван, об их отношении к муссируемой на Западе идее воссоединения с Румынией. В действиях иностранцев все четче и нагляднее просматривается желание увязать сбор политической информации с проведением прямых акций идеологической диверсии. Среди этого контингента Комитетом республики ежегодно выявляются 150—200 человек, пытающихся привнести чуждую идеологию в сознание советских людей. Не прекращаются акции по засылке в республику националистической, религиозной и другой идейно ущербной литературы.

В 1983—1984 годах заметно активизировала подрывную деятельность против республики молдавская секция румынской редакции радиостанции «Свободная Европа», объем передач которой на Молдавию за последнее время возрос более чем в 10 раз. Зафиксировано ее стремление создать устойчивые каналы поступления враждебной информации из республики, для чего предпринимаются попытки наладить контакты со своими бывшими связями в Молдавии.

Особую окраску и остроту идеологическому натиску на республику придает нынешняя политика румынского руководства по так называемому «бессарабскому вопросу». Отойдя от ранее данных оценок захвата в 1918 году королевской Румынией Бессарабии и Северной Буковины, румынское руководство оценивает сегодня этот акт как «волеизъявление» населения указанных территорий о присоединении к «матери-родине». Именно под этим лозунгом в 1983 году в Румынии была организована общенациональная шовинистическая кампания в связи с 65-летием «объединения всех румынских земель».

В реализации политической линии руководства СРР активную роль играют спецслужбы Румынии, перед которыми ставится задача разведывательно-информационного обеспечения занятой позиции по «бессарабскому вопросу» и разжигания среди жителей Молдавии националистических, прорумынских настроений.

В последние годы в республике стали чаще отмечаться националистические проявления. Некоторой частью творческой интеллигенции, студенческой и рабочей молодежи муссируются вопросы о «насильственной русификации», «притеснении и ассимиляции молдаван», «разбавлении коренного населения русскими», «преднамеренном забвении истории и национальных традиций», об игнорировании молдавского языка в сферах официального общения и т. п. Отдельные лица пытались на основе таких «аргументов» создавать вокруг этих «проблем» общественное мнение, группироваться, разжигать антирусские настроения и национальную рознь, а порой прибегали и к экстремистским действиям.

Указанные обстоятельства потребовали от чекистов Молдавии решительных мер для вскрытия и пресечения враждебной деятельности националистических элементов, недопущения их группирований на основе идеологических и психологических установок национализма.

Бюро ЦК Компартии Молдавии в августе 1982 года с учетом нашей информации приняло постановление «О фактах националистических проявлений в республике и мерах по дальнейшему усилению идейно-политического и интернационального воспитания трудящихся» и утвердило мероприятия, в соответствии с которыми горкомы и райкомы партии, министерства и ведомства, редакции газет и журналов, творческие союзы, высшие и средние учебные заведения обязывались принять конкретные организационно-политические меры в целях дальнейшего усиления патриотического и интернационального воспитания трудящихся, их идейно-классовой закалки. Комитетом госбезопасности республики был разработан, а КГБ СССР одобрен перспективный план по упреждению развития процессов националистического характера и недопущению создания антисоветского подполья. После проведения комплекса агентурно-оперативных и общепрофилактических мероприятий удалось значительно снизить количество проявлений молдавского национализма, предупредить возникновение антисоветских группирований. Многие националистически настроенные лица отказались от враждебной деятельности.

При попытках идеологического проникновения в Советскую Молдавию противник особую ставку делает на еврейский национализм.

До Ближневосточного конфликта 1967 года открытые проявления просионистского характера были единичными и не представляли серьезной опасности. Военные действия израильской армии и разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем вызвали определенные симпатии к этой стране некоторой части еврейского населения. Усилилась идеологическая обработка мест-

ных евреев зарубежными родственниками, сионистские центры стали активно засылать в республику эмиссаров для провоцирования произраильских настроений и выезда евреев на жительство в Израиль. В результате часть населения подпала под их влияние. Попытки сдержать выезд путем отказа в нем привели к росту открытых враждебных выступлений некоторых лиц, установивших прямые контакты с зарубежными сионистскими центрами.

Такое развитие событий потребовало решительного пресечения враждебной деятельности экстремистов, локализации их негативного влияния на остальное еврейское население. Комитет республики взял курс на разложение имевшегося группирования из лиц, которым было отказано в выезде, отрыв от них тех, кто сомневался в целесообразности антиобщественной деятельности, на компрометацию лидеров путем доведения до рядовых членов информации о меркантильных, потребительских мотивах их деятельности. Наиболее агрессивно настроенные лица были привлечены к уголовной ответственности, несколько человек скомпрометированы перед единомышленниками, многих участников группирования через нашу агентуру удалось склонить к отказу от враждебной деятельности. Все это в значительной степени повлияло на эмиграционные намерения большей части еврейского населения. Количество ходатайствующих о выезде резко сократилось. Большое влияние на эти процессы оказывали проводимые Комитетом под руководством партийных органов общепрофилактические и контрсионистские мероприятия.

Учитывая предубеждение эмиграционно настроенной части еврейского населения к официальным пропагандистским мероприятиям, очень важно было через очевидцев довести до них информацию о положении выехавших лиц. Характерным в этом плане является использование агента «Моисеева», побывавшего в 1982 году по частным делам в Израиле. Его правдивые рассказы об увиденном, о выехавших семьях, о трудностях, с которыми они там столкнулись, воспринимались слушателями с доверием. Свои беседы «Моисеев» подкреплял демонстрацией привезенной газеты «Наша страна», где был опубликован ряд статей об Израиле, некрологи о погибших в Ливане лицах, ранее проживавших в Молдавии.

С расширением масштабов и остроты идеологических диверсий противника заметно повысилась активность враждебно настроенных церковников и сектантов. Наибольшую опасность сегодня представляют главари нелегальных сект баптистов-раскольников, организующие антиобщественные акции с требованиями разрешить миссионерскую деятельность. Пытаются с использованием религиозных мотивов разжигать среди верующих эмиграционные настроения руководители пятидесятников. Враждебное влияние стремятся оказывать на свои связи иеговистские авторитеты, возвратившиеся в последние годы в республику из мест отбытия наказания и спецпоселения. Пресечен ряд антиобщественных выступлений и попыток католиков, адвентистов седьмого дня и других передать за рубеж клеветническую информацию.

Сегодня опасность этой среды вполне очевидна, так как западные спецслужбы и клерикальные центры намерены прибегать к ее помощи для создания в республике очагов возбуждения и напряженности, пытаются склонить сектантов к острым методам борьбы с Советской властью. Сектантские авторитеты стараются вовлекать в секты молодежь. Выявлены их попытки проникновения в типографии, издательства, другие учреждения и органы. Руководители нелегальных сект ориентируются на установки западных клерикальных центров, действуют по их указке, получают регулярную материальную помощь.

Коллегия КГБ республики на одном из заседаний рассмотрела вопрос об эффективности пресечения враждебной деятельности нелегальных сектантских формирований, наметила программу укрепления агентурных позиций в указанной среде и проведения под руководством партийных органов мероприятий по усилению общественного противодействия враждебным акциям сектантов. Серьезный удар по сектантскому движению был нанесен привлечением к уголовной ответственности антисоветски настроенного главаря «Совета церквей» Хорева, являвшегося инспиратором антиобщественных акций в республике, и ряда других сектантских авторитетов. Арестовано несколько курьеров издательства «Христианин». Продвижение наших агентов в руководящие звенья дало возможность выявить и ликвидировать семь точек подпольной типографии баптистов-раскольников, изъять большое количество реакционной литературы.

Анализ оперативных материалов по линиям контрразведывательной работы среди иностранцев, националистов, сектантов свидетельствует о том, что в реализации враждебных устремлений противник значительное место отводит идеологическому проникновению в среду рабочего класса с целью дискредитировать советскую экономическую систему и подорвать социалистические производственные отношения. Он пытается агитировать рабочих за использование опыта антисоциалистических элементов из польской «Солидарности» для «давления» на администрацию, извращает мероприятия партии и правительства по укреплению порядка и дисциплины в народном хозяйстве. Спекулируя на отдельных трудностях в развитии экономики, стремится возбудить в рабочей среде очаги «социального напряжения», подбить трудящихся к коллективным отказам от работы, дезорганизации нормальной деятельности предприятий промышленности, транспорта и связи.

Трудящиеся республики дают решительный отпор попыткам классовых врагов навязать чуждые нашему образу жизни взгляды и настроения, инспирировать антиобщественные и враждебные проявления. Вместе с тем отдельные лица вследствие политической незрелости, личных эгоистических наклонностей, недопонимания существующих трудностей экономического развития страны подпадают под влияние подрывной пропаганды, допускают антиобщественные проявления в производственной сфере.

В интересах оздоровления обстановки на некоторых объектах

реализован комплекс общепрофилактических мероприятий с широким привлечением трудящихся.

Пресечены попытки нескольких представителей иностранных фирм, сотрудничающих с министерствами и ведомствами агропромышленного комплекса республики, получить разведывательную информацию о конкретных работах, связанных с реализацией Продовольственной программы, поставить Молдавии морально устаревшее оборудование, скрыть важные элементы технологий, прямой порчи монтируемой ими техники.

В ответ на ужесточение наших режимных мер, направленных на предотвращение неконтролируемых контактов иностранных специалистов с носителями серьезной экономической информации, представители западных фирм стали действовать более настойчиво и дерзко. Усилилась обработка в меркантильном плане ведущих специалистов, имеющих возможность оказать влияние на заключение односторонне выгодных контрактов, решать экономические вопросы сотрудничества в ущерб интересам Советского государства. В этой связи нами проверяется ряд иностранцев и несколько ответственных работников объединений, министерств и ведомств, которые за дорогостоящие подарки оказывали фирмам незаконное содействие.

Решая задачи борьбы с врагами нашей Родины, пресекая посягательства на интересы Советского государства, чекисты Молдавии отчетливо понимают, что их успехи немыслимы без опоры на массы. Именно поэтому они постоянно расширяют свои связи с советскими людьми, коллективами трудящихся, общественными организациями.

Труженики республики не раз помогали чекистам в решении задач по обеспечению государственной безопасности. Силы общественности оказывают активную помощь в мероприятиях по сковыванию подрывной деятельности иностранцев. Хорошо зарекомендовала себя в этом плане созданная по нашей инициативе при Кишиневском горкоме комсомола специализированная комсомольская дружина. На ее счету участие в ряде удачных операций по разоблачению эмиссарской деятельности многих иностранцев, затруднению сбора разведывательной информации туристами из капиталистических стран и т. п. Большим подспорьем в пресечении акций идеологической диверсии является работа нескольких групп идеологического противодействия, которые во многих случаях успешно разоблачали идеологических диверсантов, оказывали положительное политическое влияние на иностранцев и привлекались к осуществлению других чекистских мероприятий.

В интересах укрепления связи с трудящимися Комитет госбезопасности республики под непосредственным руководством ЦК Компартии Молдавии активно участвует в проводимых республиканской партийной организацией мероприятиях по повышению бдительности советских людей, воспитанию их в духе интернационализма, непримиримости к буржуазной идеологии и морали. Значительная работа была осуществлена в целях срыва враждебных акций противника в период подготовки к 60-летию образования

Молдавии и создания республиканской партийной организации.

За плодотворную деятельность по повышению политической бдительности трудящихся Комитету вручено памятное Красное знамя ЦК Компартии Молдавии. Положительная оценка состояния профилактической работы была дана бригадой центра, проверявшей в апреле 1984 года ход выполнения требований письма Коллегии КГБ СССР от 7 октября 1983 года «О мерах совершенствования профилактической работы, проводимой органами государственной безопасности».

В нынешних условиях чекисты Молдавии главное внимание сосредоточили на дальнейшем повышении политической бдительности, боевой и мобилизационной готовности сотрудников, организованности и деловитости, совершенствовании всей разведывательной и контрразведывательной работы.

Все наши заботы хорошо знает Центральный Комитет Компартии Молдавии, который постоянно контролирует деятельность органов КГБ республики, самым активным образом помогает нам в решении трудных задач.

За последние годы благодаря заботе ЦК КПСС, Комитета госбезопасности СССР Комитет Молдавии вырос количественно и улучшен качественно. ЦК Компартии Молдавии направил на службу в органы КГБ немало способных работников из партийного, советского и комсомольского актива.

Вся работа с кадрами способствует повышению и совершенствованию уровня служебной деятельности. Подавляющее большинство сотрудников Комитета четко представляют свои задачи по обеспечению государственной безопасности в республике и напряженно трудятся над их выполнением.

Мы видим и свои недостатки, нерешенные проблемы. К этим проблемам, поиску путей их решения в направлениях, определенных постановлением ЦК КПСС «О работе ЦК Компартии Молдавии по совершенствованию стиля и методов деятельности партийных организаций в свете решений ноябрьского (1982 год) Пленума ЦК КПСС», приковано внимание Коллегии КГБ МССР, партийной организации, руководящего и оперативного состава. Есть все основания заявить, что молдавские чекисты, встречая юбилей республики и 60-летие образования органов государственной безопасности, с честью выполнят стоящие перед ними задачи.

гор. Кишинев